

**ВЕСТНИК
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

2024, Том 2, № 4

Подписано к публикации: 28.09.2024

Главный редактор журнала

Гостев Александр Николаевич

доктор социологических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Бюраева Юлия Григорьевна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Герасимова Галина Ивановна (РФ, г. Тюмень) – доктор социологических наук, доцент
Гузенина Светлана Валерьевна (РФ, г. Тамбов) – доктор социологических наук, доцент
Дерюгин Павел Петрович (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Жигунова Галина Владимировна (РФ, г. Мурманск) – доктор социологических наук, доцент
Заборова Елена Николаевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор социологических наук, профессор
Зарубин Валерий Григорьевич (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, профессор
Каменева Татьяна Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, доцент
Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгодонск) – доктор социологических наук, профессор
Малинина Татьяна Борисовна (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Мальцева Анна Васильевна (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) – доктор социологических наук, доцент
Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник
Петрова Ирина Эдуардовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор социологических наук, доцент
Сафонов Кирилл Борисович (РФ, г. Тула) – доктор социологических наук, доцент
Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор
Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, профессор
Широкалова Галина Сергеевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор социологических наук, профессор

«Вестник социологических наук» включен в Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77-88183 от 03.09.2024 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 3034-3437 (online)

Е-mail: vsн-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vsн-journal.ru>

© Вестник социологических наук 2024

Содержание

Студеникина Е.С.

Социология и постмодернизм: исторический контекст и теоретическое влияние 4-13

Кароннова А.Л.

История развития количественных методов в социологии:
от первых переписей до эпохи больших данных 14-22

Родионова Н.Д.

Цифровая грамотность населения России как фактор социального благополучия 23-30

Солопанова О.Ю.

Социальная стратификация и мобильность в контексте неравенства доходов 31-41

Бондарь И.А.

Влияние урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах 42-52

Маланичева А.В.

Роль искусства в конструировании социальных реальностей: социокультурный подход 53-61

Терещенко Ж.А.

Социология потребления: культурные практики и социальные неравенства 62-70

Терехова М.С.

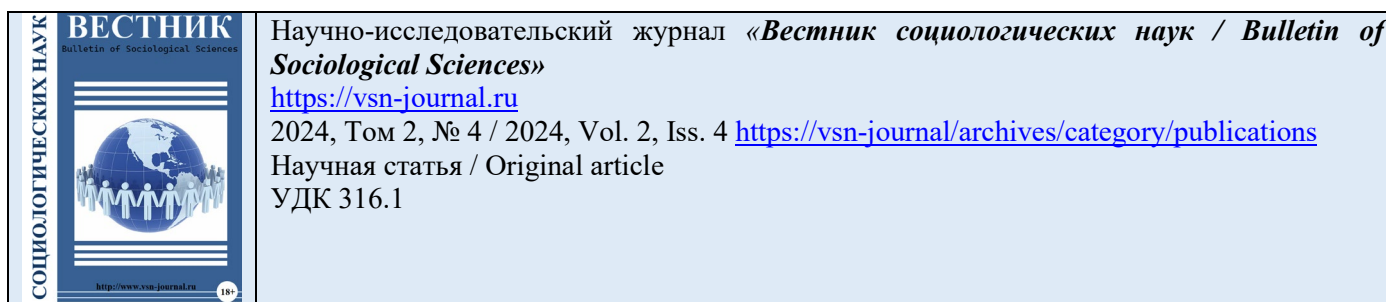
Культурная память и ее институализация в современном обществе 71-78

Баглиева А.З.

Управление рисками как категория социологии управления 79-86

Филатов Н.П.

Феномен мотивации деятельности в социологии управления персоналом 87-94

¹ Студеникина Е.С.,

¹ Кубанский государственный университет

Социология и постмодернизм: исторический контекст и теоретическое влияние

Аннотация: данная статья посвящена исследованию взаимосвязи между социологией и постмодернизмом, освещая исторический контекст и теоретическое влияние последнего на первое. Постмодернизм как философско-культурное движение возник во второй половине 20 века как реакция на модернизм и его утопические стремления. Он подчеркивает отказ от общепринятых мета-рассказов и идеи единого исторического развития в пользу плюрализма, открытости и фрагментарности.

Социология, будучи дисциплиной, фокусирующейся на изучении общественных явлений и структур, не осталась в стороне от влияния постмодернизма. В контексте социологии постмодернизм проявляется через критику мета-рассказов о социальных процессах, обращение к микросоциологии и повседневной жизни, а также через акцент на идентичности, разнообразии и деконструкции социальных норм и ценностей.

Автор исследует различные подходы к социологии в контексте постмодернизма, включая работы ключевых мыслителей, таких как Жан-Франсуа Лиотар и Жан Бодрийяр. Особое внимание уделяется влиянию постмодернизма на методологию и направления исследования в современной социологии, а также на изменения в представлении о социальных процессах, власти и культуре.

Ключевые слова: постмодернизм, социология, исторический контекст, теоретическое влияние, деконструкция, идентичность, микросоциология, культурная трансформация

Для цитирования: Студеникина Е.С. Социология и постмодернизм: исторический контекст и теоретическое влияние // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 4 – 13.

Поступила в редакцию: 27 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 июля 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Studenikina E.S.,
¹ Kuban State University

Sociology and postmodernism: historical context and theoretical influence

Abstract: this article is devoted to the study of the relationship between sociology and postmodernism, highlighting the historical context and the theoretical influence of the latter on the former. Postmodernism as a philosophical and cultural movement emerged in the second half of the 20th century as a reaction to modernism and its utopian aspirations. It emphasizes the rejection of generally accepted meta-narratives and the idea of a unified historical development in favor of pluralism, openness and fragmentation.

Sociology, being a discipline focusing on the study of social phenomena and structures, has not remained aloof from the influence of postmodernism. In the context of sociology, postmodernism manifests itself through criticism of meta-narratives about social processes, an appeal to microsociology and everyday life, as well as through an emphasis on identity, diversity and deconstruction of social norms and values.

The author explores various approaches to sociology in the context of postmodernism, including the work of key thinkers such as Jean-Francois Lyotard and Jean Baudrillard. Special attention is paid to the influence of postmodernism on the methodology and research directions in modern sociology, as well as on changes in the perception of social processes, power and culture.

Keywords: postmodernism, sociology, historical context, theoretical influence, deconstruction, identity, micro-sociology, cultural transformation

For citation: Studenikina E.S. Sociology and postmodernism: historical context and theoretical influence. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 4 – 13.

The article was submitted: May 27, 2024; Approved after reviewing: July 29, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Взаимосвязь между социологией и постмодернизмом отражает глубокие изменения в подходах к изучению общества и социальным явлениям, существенно повлиявшие на методологию и теорию социологии. Исторический контекст включает в себя появление постмодернизма во второй половине 20 века как реакции на модернизм и его утопические стремления к единству, прогрессу и общим закономерностям развития [1].

Постмодернизм вносит в социологию ряд теоретических влияний. Он подвергает сомнению общепринятые мета-рассказы о социальном развитии и структурах, утверждая, что они скрывают разнообразие и динамику социальной реальности. Это приводит к пересмотру прежних концепций и категорий в социологии. Вместо единой теории и объяснения социальных явлений постмодернизм акцентирует внимание на фраг-

ментарности, разнообразии и множественных историях, что способствует развитию микросоциологии и изучению множественных аспектов социальной жизни.

Постмодернизм акцентирует внимание на культурных идентичностях, индивидуальных и субъективных переживаниях, отмечая их важность для понимания социальных отношений и структур, и предлагает критику научного рационализма и традиционных форм власти, ставя под сомнение их универсальность и объективность в интерпретации социальных явлений.

Исследование взаимосвязи между социологией и постмодернизмом позволяет лучше понять, как изменения в философском и культурном контексте влияют на развитие социологической мысли, открывая новые методологические исследовательские подходы и вызывая пересмотр традиционных представлений о социальной реальности.

Материалы и методы исследований

Для написания данной работы был применен культурно-исторический метод исследования, раскрывающий подходы различных специалистов к исследованию рассматриваемого вопроса.

Кроме того, нашел применение сравнительный метод исследования, позволяющий сопоставить отдельные позиции авторов и сделать соответствующие выводы.

Результаты и обсуждения

Постмодернизм как философско-культурное движение возник во второй половине 20 века в ответ на модернизм, который преобладал в западной культуре с конца 19 века до середины 20 века. Модернизм стремился к рационализации, универсализму, прогрессу и строительству единого мета-рассказа о человеческом развитии и общественной жизни.

Основные черты постмодернизма представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные черты постмодернизма.

Table 1

The main features of postmodernism.

Характеристика	Описание
Отказ от мета-рассказов	Критика единого исторического развития и утопических стремлений модернизма. Подчеркивается множественность историй и интерпретаций.
Плюрализм	Признание разнообразия культурных идентичностей, мировоззрений и социальных практик. Не признается единый канон истины или ценности.
Открытость и экспериментализм	Ценность новых идей, экспериментов и разнообразия форм выражения. Поддержка инноваций и нестандартных подходов.

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Фрагментарность и деконструкция	Акцент на фрагментарности знания и опыта. Деконструкция традиционных категорий и символов.
Критика научного рационализма и власти	Подвержение сомнению объективности научного рационализма и традиционных форм власти.

Рассмотрим основные характеристики данного направления.

- Постмодернизм критикует и отвергает идею единого исторического развития или универсальных мета-рассказов, которые претендуют на объяснение всей человеческой истории и культуры. Вместо этого он подчеркивает многообразие и множественность историй, которые существуют параллельно и взаимодействуют друг с другом.

- Постмодернизм признает разнообразие культурных идентичностей, мировоззрений и социальных практик. Он отвергает идею единого канона истины или ценности, считая, что разные культуры и индивиды имеют различные истории, опыт и интерпретации [4].

- В постмодернизме ценится открытость новым идеям, экспериментам и разнообразию форм выражения. Он не придерживается строгих норм и стандартов, а наоборот, поощряет инновации и нестандартные подходы. Постмодернизм акцентирует внимание на фрагментарности знания и опыта. Он подвергает сомнению стабильность и однозначность значений, предпочитая деконструкцию традиционных категорий и символов.

Таким образом, постмодернизм представляет собой культурное движение, которое вызывает сомнения в главенствующем положении модернистских идей и идеалов, стимулируя разнообразие и плюрализм в культуре, искусстве, философии и социологии.

В контексте постмодернизма социология претерпела значительные изменения, отражающие новые подходы к изучению общественных явлений и социальных структур. Рассмотрим различные подходы к социологии в рамках постмодернизма, включая вклад ключевых мыслителей Жан-Франсуа Лиотара и Жана Бодрийера (табл. 2).

Таблица 2

Различные подходы к социологии в рамках постмодернизма, включая вклад Жан-Франсуа Лиотара и Жана Бодрийяра.

Table 2

Different approaches to sociology within postmodernism, including the contributions of Jean-François Lyotard and Jean Baudrillard.

Мыслитель	Вклад
Жан-Франсуа Лиотар	<p>Представил один из ключевых подходов постмодернизма в социологии через концепцию «мета-рассказов» (<i>méta-récits</i>) [6]. Он критикует утопические стремления модернизма к единому историческому развитию и предлагает переход к «малым историям» (<i>petites histoires</i>). Это подход акцентирует внимание на множественности социальных нарративов и индивидуальных повседневных практик, способствуя развитию микросоциологии и исследованию конкретных социальных контекстов.</p> <p>Лиотар подчеркивает важность деконструкции мета-рассказов, отвергая претензии на объяснение всей социальной реальности через один универсальный нарратив. Это открыло путь для развития социологических исследований, ориентированных на уникальность и динамику социальных процессов.</p>
Жан Бодрийяр	<p>Разработал концепцию симулякра и гиперреальности, которая стала значимым аспектом постмодернистской социологии. Он анализирует, как современное общество производит и потребляет симулякры, то есть образы, не имеющие реального соответствия, но играющие роль в формировании восприятий и символических систем [8].</p> <p>Бодрийяр вводит понятие гиперреальности, где реальность становится неотличимой от ее представлений и знаковых систем. Этот подход акцентирует внимание на символической природе социальной реальности и ее влиянии на культурные практики и восприятия.</p> <p>Постмодернизм в социологии также означает переход от универсалистских нарративов к плюрализму и множественным историям. Это подход акцентирует внимание на разнообразии культурных идентичностей, социальных практик и интерпретаций.</p>

Критика власти и научного рационализма становится важным элементом социологических исследований в постмодернизме. Под влиянием критики Лиотара и Бодрийяра, социология начинает исследовать, как власть и знание конструируются и поддерживаются через различные символические идентичности и симулякры.

Таким образом, подходы к социологии в контексте постмодернизма представляют собой многообразие перспектив и теоретических рамок, отражающих новые методологии исследования социальных явлений и изменение подходов к анализу социокультурных реалий.

Деконструктивизм и микросоциология в контексте постмодернизма представляют собой широкие и важные подходы, которые влияют на развитие социологической мысли [9].

- Деконструктивизм, введенный Жаком Дерридой, представляет собой философскую методологию, направленную на анализ и демонтаж двусмысленных или противоречивых аспектов текстов и культурных образов. В контексте социологии постмодернизма, деконструктивизм направлен на раскрытие скрытых значений и идеологий, встроенных в общественные тексты, нормы и институты.

Деконструктивный подход критикует мета-рассказы о социальном развитии, утверждая, что они маскируют разнообразие историй и переживаний различных социальных групп. Социология использует деконструктивизм для анализа и интерпретации культурных, политических и социальных текстов, чтобы показать их многозначность и сложность [6].

- Микросоциология фокусируется на изучении мелких, повседневных взаимодействий и процессов, которые формируют социальные структуры и отношения. В постмодернистском контексте, микросоциология стала особенно важной, так как она акцентирует внимание на индивидуальных и уникальных аспектах социальной жизни, в то время как модернизм склонялся к обобщенным закономерностям и структурам.

Микросоциология анализирует повседневные практики, ритуалы и интеракции, которые конструируют социальные отношения. В отличие от общих закономерностей и тенденций, микросоциология подчеркивает влияние контекста и ситуации на социальное взаимодействие.

В социологии постмодернизма деконструктивизм и микросоциология часто используются вместе для анализа и интерпретации сложных социальных реалий. Деконструктивный подход помогает разобраться в символических аспектах социальных практик и представлений, в то время как микросоциология фокусируется на конкретных взаимодействиях и ситуациях, в которых эти практики формируются и проявляются [5].

Таким образом, деконструктивизм и микросоциология вместе создают более глубокое понимание социальной действительности, учитывая ее комплексность и многомерность, что является ключевым аспектом социологического подхода в постмодернистской эпохе.

Символическая антропология и концепция симулякра в рамках постмодернизма представляют собой значимые и широкие концептуальные подходы, которые оказали глубокое влияние на социологию и культурные исследования. Символическая антропология фокусируется на изучении символов, знаков и их значений в контексте культуры и общества. Она стремится понять, как символы структурируют социальные отношения, представления и поведение людей.

В постмодернизме символическая антропология стала важной методологической основой для анализа социокультурных процессов и идентичностей. Она помогает разгадывать смыслы и значения, лежащие в основе социальных норм, обычаев и символических выражений [2].

Работы таких ученых, как Клод Леви-Стросс и Мэри Дуглас, исследуют символические системы различных культур и их влияние на структуры общества. Они показывают, как символы не только отражают социальные реалии, но и активно их конструируют.

Концепция симулякра, разработанная Жаном Бодрийяром, представляет собой идею об изображении или копии, которая не имеет оригинала или реального прототипа. В контексте постмодернизма, симулякр становится основой для анализа гиперреальности и потери различий между реальностью и ее представле-

ниями. Бодрийяр анализирует, как современное общество производит и потребляет симулякры, которые замещают реальные объекты и события. Он указывает на то, как симулякры формируют культурные идентичности и ориентируют социальные практики.

Исследования Бодрийяра о симулякрах и гиперреальности применяются для анализа медиа-культуры, потребительского общества и политических дискурсов. Он показывает, как симулятивные процессы влияют на формирование общественных норм и ценностей.

Оба концепта – символическая антропология и симулякр – предлагают широкие исследовательские возможности в социологии. Они помогают разгадывать сложные социокультурные процессы, представляя новые методологии для анализа символических идентичностей, медиа-репрезентаций и политических презентаций [4].

Эти подходы не только расширяют границы социологического анализа, но и способствуют глубокому пониманию того, как культурные и символические практики формируют социальные структуры и взаимодействия.

Таким образом, символическая антропология и концепция симулякра представляют собой важные теоретические рамки, которые не только помогают исследователям понять сложные социокультурные явления, но и вносят значительный вклад в развитие социологической теории в постмодернистскую эпоху.

Таблица 3

Плюрализм и критика власти в социологии постмодернизма.

Table 3

Pluralism and critique of power in the sociology of postmodernism.

Плюрализм	Плюрализм в социологии постмодернизма относится к признанию и поддержке разнообразия социокультурных идентичностей, ценностей, историй и практик. В отличие от модернистского универсализма, который стремился к единому стандарту истины или ценности, плюрализм подчеркивает, что различные культурные и социальные группы имеют право на существование и выражение своей уникальности [8]. Плюрализм в социологии постмодернизма стимулирует исследование культурных различий, идентичностей и многообразия социальных практик. Он способствует развитию исследований, направленных на понимание, как разнообразие влияет на социальные структуры и взаимодействия. Социологи изучают различные аспекты плюрализма, такие как мультикультурная политика, миграция и адаптация, политика расы и этническая идентичность. Они исследуют, как плюрализм формирует общественные нормы и культурные практики, а также как он влияет на восприятие и взаимодействие между различными социальными группами.
-----------	---

Продолжение таблицы 3

Continuation of Table 3

Критика власти	Критика власти в постмодернизме направлена на разоблачение механизмов власти и их влияния на формирование социальных неравенств и дискурсов. В отличие от модернистского подхода, который часто придерживался идеи о естественной иерархии и властных структурах, критика власти постмодернизма подчеркивает, что власть конструируется и поддерживается через символические и социальные практики [7]. В социологии постмодернизма критика власти стимулирует исследования, направленные на анализ дискурсов власти, политических процессов и социальных институтов. Она способствует раскрытию того, как власть влияет на формирование норм и ценностей в обществе, а также как она может быть использована для поддержания или изменения социальных отношений [3].
Оба концепта	Оба концепта – плюрализм и критика власти – играют ключевую роль в современной социологии, предлагая широкие рамки для анализа социальных процессов и структур. Они помогают раскрыть сложные взаимосвязи между культурой, властью и социальными дискурсами, способствуя пониманию динамической природы социальной реальности. Эти подходы не только расширяют границы социологического знания, но и подчеркивают важность инклюзивности, равенства и справедливости в обществе, стимулируя диалог о различиях и возможностях для социальных изменений.

Таким образом, плюрализм и критика власти в социологии постмодернизма представляют собой важные аспекты, которые способствуют развитию критического мышления и глубокого анализа социальных динамик и противоречий в современном обществе.

Выводы

Постмодернизм значительно изменил методологические подходы в социологии, отклонившись от универсалистских и объективистских моделей объяснения социальных явлений в пользу признания разнообразия перспектив и контекстов. Деконструктивизм и символическая аналитика стали ключевыми инструментами для анализа символических и социокультурных конструкций, а также для исследования микросоциальных и повседневных практик.

Постмодернизм подчеркивает гетерогенность и множественность социальных процессов, отказываясь от идеи единого исторического или культурного развития. Это ведет к более гибкому и открытому пониманию социальной реальности, учитывающему разнообразие культурных контекстов и перспектив.

Постмодернизм предложил новый взгляд на власть, подчеркивая роль символических и культурных практик в формировании социальных неравенств и идентичностей. Культура стала рассматриваться как динамичная и многозначная сфера, формирующаяся через символические идентичности и медиа-репрезентации, что изменяет представление о ее роли в социальной жизни.

В целом, постмодернизм вносит значительный вклад в развитие социологии, способствуя разнообразию и гибкости в исследовательском подходе и открывая новые перспективы для понимания сложных социокультурных динамик и процессов в современном обществе.

Список источников

1. Бухараев В.М. и др. Тропологическая стратегия Хейдена Уайта в ситуации позднего постмодернизма: возможности и пределы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. № 5. С. 33 – 39.
2. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. С. 126.
3. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском Зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Политика. 2005. № 4. С. 136 – 142.
4. Осипов Г.В., Култыгин В.П. История социологии: учебник для вузов. М: Норма, 2009.
5. Парамонов Б. Постмодернизм // Независимая газета. 1995. 26 января.
6. Соколов С.В. Социология: учебное пособие. М: Форум, 2008.
7. Фролов С.С. Общая социология: учебник. М.: Проспект, 2010.
8. Хагуров Т.А. Постмодерн как культурноинтеллектуальная доминанта современности: девиантогенность «Освобожденного сознания» // Общество и право. 2006. № 2 (12). С. 77 – 83.
9. Швецова А.В. и др. Трансдисциплинарность как методологический вектор культурологии: от постмодернизма к современности // Вестник МГУКИ. 2023. № 1 (111). С. 6 – 12.
10. Эфендиев А.Г. Общая социология: учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2009.

References

1. Bukharaev V.M. et al. Tropological strategy of Hayden White in the situation of late postmodernism: possibilities and limits. Scient. notes. Kazan. University. Series. Humanitarian sciences. 2007. No. 5. P. 33 – 39.
2. Ilyin I.P. Postmodernism from its origins to the end of the century: evolution of the scientific myth. Moscow: Intra-da, 1998. p. 126.
3. Irkhin Yu.V. Society and politics in the postmodern Looking Glass: views, approaches, analysis. Polity. 2005. No. 4. P. 136 – 142.
4. Osipov G.V., Kultygin V.P. History of Sociology: Textbook for Universities. Moscow: Norma, 2009.
5. Paramonov B. Postmodernism. Nezavisimaya Gazeta. 1995. January 26.
6. Sokolov S.V. Sociology: Textbook. Moscow: Forum, 2008.
7. Frolov S.S. General Sociology: Textbook. Moscow: Prospect, 2010.

8. Khagurov T.A. Postmodernism as a Cultural and Intellectual Dominant of Modernity: Deviant Nature of the “Liberated Consciousness”. *Society and Law*. 2006. No. 2 (12). P. 77 – 83.

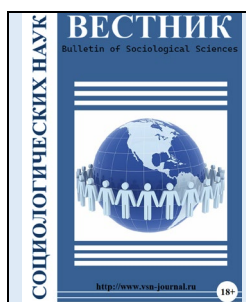
9. Shvetsova A.V. and others. Transdisciplinarity as a methodological vector of cultural studies: from postmodernism to modernity. *Bulletin of MGUKI*. 2023. No. 1 (111). P. 6 – 12.

10. Efendiev A.G. *General sociology: a tutorial*. M: INFRA-M, 2009.

Информация об авторе

Студеникина Е.С., кандидат социологических наук, доцент, Кубанский государственный университет

© Студеникина Е.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsj-journal.ru>

2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vsj-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 316.3

¹ Кароннова А.Л.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

История развития количественных методов в социологии: от первых переписей до эпохи больших данных

Аннотация: данная статья исследует эволюцию количественных методов в социологии на протяжении истории человечества. От первых переписей до наших дней социология активно использовала различные методы сбора и анализа данных для изучения общественных явлений. В работе рассматриваются основные этапы развития количественных методов, такие как статистический анализ данных переписей и социологических опросов, развитие теории вероятностей и методов выборки. Особое внимание уделяется последним десятилетиям, когда в социологию активно внедряются технологии больших данных, машинное обучение и компьютерное моделирование, что открывает новые горизонты для изучения сложных социальных явлений. В заключение аннотации подчеркивается значимость и вызовы, с которыми сталкиваются современные социологи, использующие количественные методы в условиях информационной перегрузки и необходимости адаптации к новым технологиям.

Ключевые слова: количественные методы, социология, история развития, переписи, опросы, статистический анализ, теория вероятностей, методы выборки, большие данные, машинное обучение

Для цитирования: Кароннова А.Л. История развития количественных методов в социологии: от первых переписей до эпохи больших данных // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 14 – 22.

Поступила в редакцию: 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Karonnova A.L.,
¹ Altai State Pedagogical University

The history of the development of quantitative methods in sociology: from the first censuses to the era of big data

Abstract: this article explores the evolution of quantitative methods in sociology throughout the history of mankind. From the first censuses to the present day, sociology has actively used various methods of data collection and analysis to study social phenomena. The paper examines the main stages of the development of quantitative methods, such as statistical analysis of census and sociological survey data, the development of probability theory and sampling methods. Special attention is paid to the last decades, when big data technologies, machine learning and computer modeling are actively being introduced into sociology, which opens up new horizons for studying complex social phenomena. In conclusion, the abstract highlights the importance and challenges faced by modern sociologists using quantitative methods in conditions of information overload and the need to adapt to new technologies.

Keywords: quantitative methods, sociology, history of development, censuses, surveys, statistical analysis, probability theory, sampling methods, big data, machine learning

For citation: Karonnova A.L. The history of the development of quantitative methods in sociology: from the first censuses to the era of big data. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 14 – 22.

The article was submitted: May 28, 2024; Approved after reviewing: July 30, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Социология как наука о общественных явлениях и процессах тесно связана с использованием количественных методов для анализа данных. С начала своего формирования социология искала способы систематизации и объяснения сложных социальных явлений с помощью точных и объективных методов сбора информации. В ходе своего развития социология прошла через ряд этапов, каждый из которых отмечен важными инновациями в количественных методах.

Первые переписи населения и статистические анализы в XIX веке представляли собой начальные шаги в использовании численных данных для изучения общественных явлений. С развитием теории вероятностей и методов выборки в XX веке социологи стали все более профессионально и систематически использовать количественные методы для исследования социальных явлений [5].

Современная эпоха больших данных, начавшаяся приблизительно с начала XXI века, привнесла с собой революцию в социологическое исследование. Развитие интернет-технологий, социальных сетей и цифро-

вых коммуникаций создало огромные объемы данных о поведении и взаимодействии людей, что требует новых подходов к их анализу и интерпретации.

Цель данной работы состоит в обзоре исторического развития количественных методов в социологии, начиная с первых переписей населения и заканчивая эпохой больших данных. Анализируются ключевые этапы этого развития, особенности использования различных методов, их влияние на социологическую практику, а также вызовы и перспективы, стоящие перед современными исследователями в области социологии и социальных наук в целом.

Материалы и методы исследований

В процессе написания исследования был применен исторический анализ для определения ключевых моментов и этапов развития количественных методов в социологии с акцентом на изменения в методах сбора данных, их обработке и интерпретации. Посредством методологического анализа было проведено рассмотрение различных методологических подходов, применяемых в разные периоды для количественного изучения социальных явлений, включая сравнительный анализ методов и их эволюцию.

Эпистемологический подход позволил исследовать эпистемологические основы количественных методов в социологии, включая вопросы о природе данных, их интерпретации и значимости в понимании социальных процессов, а посредством критического анализа была проведена оценка критических точек зрения на использование количественных методов в социологии, включая обсуждение их ограничений, проблем интерпретации и возможных искажений.

Эволюция количественных методов в социологии на протяжении истории человечества прошла через несколько ключевых этапов, отразившихся на развитии методов сбора, анализа и интерпретации данных о социальных явлениях и процессах (табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития количественных методов в социологии.

Table 1

Stages of development of quantitative methods in sociology.

Период	Методы исследования	Ключевые особенности
Древность и Средние века	Качественные методы: эмпирические наблюдения, описательные записи, литературный анализ	Ограниченность количественных данных, основная информация – численность населения, распределение богатства
XVII-XVIII века	Развитие статистики и первые переписи населения	Систематизация и уточнение количественных данных о демографии, экономике и социальной структуре
XIX век	Методы выборочного исследования	Повышение качества и объективности данных, развитие социологии

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

XX век	Статистический анализ	Усложнение и повышение точности анализа благодаря математической статистике и компьютерным технологиям
XXI век	Эпоха больших данных и цифровизации: интернет, социальные сети, цифровые коммуникации, машинное обучение	Анализ больших объемов данных, выявление сложных социальных взаимодействий и паттернов

Результаты и обсуждения

Рассмотрим данные методы более подробно. Ранние исторические методы в социологии, применявшиеся в древности и средние века, основывались в основном на качественных подходах и ограниченных количественных данных [3]. Качественные методы включали в себя эмпирические наблюдения, описательные записи и литературный анализ. Эмпирические наблюдения позволяли социологам наблюдать и анализировать социальные явления и поведение людей на основе непосредственных наблюдений без систематического сбора статистических данных. Описательные записи использовались для фиксации и описания социальных событий и структур, а литературный анализ – для изучения текстов и литературных произведений с целью выявления социокультурных особенностей общества. Однако количественные данные ограничивались базовыми статистическими сведениями, такими как численность населения, распределение богатства и другие элементарные параметры, которые могли быть представлены числовыми показателями [10].

Появление статистики и первые переписи населения в XVII-XVIII веках открыли новые возможности для систематизации и уточнения количественных данных о демографии, экономике и социальной структуре общества. В это время начали развиваться статистические методы, которые позволили не только собирать больше информации, но и анализировать её с точки зрения численных показателей и тенденций [6]. Переписи населения стали основным инструментом для сбора таких данных, предоставляя детальную информацию о численности населения, его составе по возрасту, полу, социальному статусу и месту жительства.

Этот период стал поворотным для социологии и других общественных наук, поскольку данные, собранные через переписи, стали основой для более глубокого анализа социальных процессов и изменений в обществе. Это также способствовало развитию статистической науки и методологии, что в дальнейшем привело к более сложным и точным методам анализа в XX веке, когда статистика стала неотъемлемой частью социологических исследований.

В XIX веке наблюдался значительный рост методов выборочного исследования в социологии, что существенно повлияло на качество сбора и анализа данных в области социальных наук. В XIX веке стали активно развиваться методы сбора данных через опросы и анкетирование. Это позволяло социологам собирать информацию напрямую от людей, изучая их мнения, убеждения, поведение и условия жизни [2].

Вместо простого сбора данных ограниченных групп, начали использовать методы случайной выборки, что повышало репрезентативность данных и позволяло делать более обобщенные выводы о всем обществе на основе относительно небольших выборок.

С развитием математической статистики и компьютерных технологий в XIX веке, стало возможным проводить более глубокий и точный статистический анализ полученных данных. Это включало корреляционный анализ, регрессионный анализ и другие методы, что давало возможность выявлять связи и закономерности в социальных процессах.

В XIX веке также начали активно применяться инновации в обработке данных, такие как разработка стандартизированных методов сбора и анализа информации, что повышало надежность и точность социологических исследований.

Эти факторы сделали XIX век периодом значительного прогресса в области методов выборочного исследования в социологии, что стало основой для дальнейшего развития социологической науки в XX веке.

В XX веке развитие статистического анализа в социологии прошло через несколько ключевых этапов, которые значительно расширили возможности анализа социальных данных и повлияли на методологию социологических исследований. В начале XX века произошел значительный прогресс в области математической статистики, что способствовало разработке новых статистических методов и техник анализа данных. Это включало разработку методов оценки параметров, проверки статистических гипотез, дисперсионного анализа и т.д. [7].

В середине XX века стал активно развиваться структурный анализ, который позволял исследовать взаимодействие и взаимосвязи между различными социальными явлениями и структурами. Этот подход включал использование различных моделей, таких как модели путей и социометрические методы, для анализа сложных социальных сетей и взаимодействий.

Во второй половине XX века стали широко применяться методы множественного анализа, такие как множественная регрессия, факторный анализ, дискриминантный анализ и другие. Эти методы позволяли исследователям анализировать одновременно влияние нескольких переменных на исследуемый социальный процесс или явление [4].

С развитием компьютерных технологий во второй половине XX века стало возможным проводить более сложные и объемные вычисления, что существенно улучшило возможности для статистического анализа больших объемов данных. Введение специализированного программного обеспечения для статистического анализа, такого как SPSS, SAS, R и других, упростило работу социологов и повысило точность и достоверность результатов исследований.

В конце XX века и начале XXI века статистический анализ в социологии стал все более адаптироваться к новым вызовам, таким как анализ больших данных (big data), компьютерное моделирование, использование методов машинного обучения для прогнозирования социальных процессов и др.

Таким образом, развитие статистического анализа в XX веке значительно расширило методологические и инструментальные возможности социологии, сделав анализ социальных данных более системным, объективным и информативным.

В XXI веке социология, как и многие другие области, сталкивается с вызовами и возможностями, представленными эпохой больших данных и цифровизации. В этот период происходят значительные изменения в том, как собираются, анализируются и интерпретируются данные в социологических исследованиях [6].

С развитием интернета, цифровых технологий и социальных сетей объем данных, доступных для анализа, значительно вырос. Большие данные представляют собой огромные массивы структурированных и неструктурированных данных, которые требуют специальных методов и инструментов для их обработки и анализа.

В социологических исследованиях начинают активно применяться методы машинного обучения для анализа больших данных и выявления сложных паттернов и взаимосвязей. Алгоритмы машинного обучения могут помочь автоматизировать анализ данных, делать прогнозы и распознавать неявные закономерности, которые могут оставаться незамеченными при традиционных методах [8].

Важным аспектом эпохи больших данных является анализ социальных сетей. Социологи используют данные из социальных медиа, интернет-форумов и других онлайн-платформ для изучения социальных взаимодействий, формирования сообществ и динамики общественных движений.

С появлением больших данных возрос интерес к компьютерному моделированию в социологии. Это позволяет строить сложные модели взаимодействия социальных агентов и систем, анализировать различные сценарии развития и предсказывать возможные исходы социальных процессов.

С ростом доступности и использования больших данных возникают новые этические и методологические вопросы. Например, необходимость обеспечения конфиденциальности данных, корректности интерпретации результатов и прозрачности методов анализа становятся важными аспектами работы с данными в социологии.

Эпоха больших данных и цифровизации в XXI веке значительно изменила социологическое исследование, расширив возможности анализа и взаимодействия социологов с данными. Такие изменения требуют от специалистов в социологии гибкости, новых навыков и глубокого понимания технологий, чтобы эффективно использовать все преимущества новой эпохи данных [9].

Современные социологи, использующие количественные методы, сталкиваются с несколькими значимыми вызовами и аспектами в условиях информационной перегрузки и необходимости адаптации к новым технологиям.

С появлением больших данных и возросшим объемом информации социологи сталкиваются с вызовом обработки и анализа огромных объемов данных. Информационная перегрузка может привести к трудностям в выборе идентификации значимых данных и извлечении релевантной информации [8].

Современные социологи должны обладать не только традиционными социологическими навыками, но и умениями работы с данными, включая статистический анализ, машинное обучение, компьютерное моделирование и анализ больших данных. Это требует от них постоянного обучения и адаптации к новым технологиям.

Использование больших данных в социологических исследованиях вызывает вопросы конфиденциальности данных, справедливости и прозрачности в обработке информации. Социологи должны учитывать

этические нормы и стандарты при сборе, хранении и анализе данных, чтобы предотвратить потенциальные нарушения конфиденциальности и недобросовестное использование данных.

Большие объемы данных и использование сложных методов анализа могут усложнить интерпретацию результатов и выводов исследований. Социологи должны уметь критически оценивать полученные данные и представлять результаты исследований таким образом, чтобы они были понятны и полезны для аудитории [6].

Для успешной адаптации к новым технологиям и эффективного использования больших данных социологи часто вынуждены работать в междисциплинарных командах с экспертами в области информационных технологий, статистики, математики и других дисциплин. Это требует от них развития навыков командной работы и совместного исследования.

Все эти вызовы и аспекты подчеркивают значимость постоянного развития и адаптации для современных социологов, использующих количественные методы, чтобы эффективно и ответственно исследовать социальные явления и процессы в условиях современного информационного общества [10].

Для решения проблем, с которыми сталкиваются современные социологи, использующие количественные методы в условиях информационной перегрузки и необходимости адаптации к новым технологиям, можно предложить несколько стратегий.

- Социологи должны систематически развивать свои навыки в области работы с данными. Это включает в себя изучение статистического анализа, методов машинного обучения, компьютерного моделирования и других технологий, позволяющих эффективно обрабатывать и анализировать большие объемы информации.
- Сотрудничество с экспертами из других областей, таких как информационные технологии, статистика, математика и этика данных, помогает создать более полные и качественные исследования. Междисциплинарные команды могут эффективно решать сложные задачи и применять новейшие методы анализа данных.
- Важно уделять особое внимание этическим аспектам при работе с данными. Социологи должны строго соблюдать правила конфиденциальности данных, обеспечивать прозрачность и справедливость в использовании информации, чтобы избежать потенциальных этических нарушений.
- Важно не только совершенствовать методологические навыки среди социологов, но и образовывать общественность о методах анализа данных и их потенциальных последствиях. Это помогает повысить уровень осведомленности и участия в дискуссиях о защите данных и этических вопросах [6].
- Внедрение новых технологий и инноваций в исследовательскую практику, таких как использование инструментов для визуализации данных, автоматизации анализа и разработки прогностических моделей, способствует повышению эффективности и точности социологических исследований.

Эти стратегии помогут современным социологам успешно справляться с вызовами информационной перегрузки и быстро меняющейся технологической среды, обеспечивая качественные и релевантные исследования в области социологии.

Выводы

С начала использования качественных методов в древности и средние века до развития количественных методов в XIX веке и их дальнейшего совершенствования в XX веке, социология прошла значительный путь в разработке и применении методов сбора и анализа данных.

Появление статистики и первых переписей населения в XVII-XVIII веках сыграло ключевую роль в систематизации и уточнении количественных данных о демографии, экономике и социальной структуре общества. В XX веке статистический анализ стал более сложным и точным благодаря развитию математической статистики и компьютерных технологий. Это способствовало глубокому анализу социальных явлений и процессов с использованием больших объемов данных.

С начала XXI века с появлением интернета и цифровых технологий социология переживает эпоху больших данных. Большие данные, машинное обучение и компьютерное моделирование стали неотъемлемой частью современной социологической практики, что открывает новые возможности для изучения сложных социальных взаимодействий и явлений.

Современные социологи сталкиваются с вызовами информационной перегрузки, необходимостью адаптации к новым технологиям, этическими вопросами в использовании данных и сложностью интерпретации результатов исследований.

В целом, развитие количественных методов в социологии отражает не только технологические изменения, но и социокультурные и эпистемологические изменения в области социологических исследований. Применение современных методов и технологий требует от социологов гибкости, высокой методологической осведомленности и внимания к этическим аспектам, чтобы успешно адаптироваться к вызовам современной информационной эры.

Список источников

1. Воронцов А.В., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 366 с.
2. Громов И.А., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии: учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.В. Воронцов. М.: Юрайт, 2013. 459 с.
3. Константинова Т.Н. Социальные индикаторы: методология измерения семьи // СВГВ. 2016. № 3 (16). С. 43 – 49.
4. Кравченко А.И. История зарубежной социологии. М.: Академический проект, 2005. 704 с.
5. Орлов А.И. Математические методы в социологии за сорок пять лет // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 91 – 119.
6. Осмоловская С.М. Цифровая социология высшей школы // Социология. 2022. № 5. С. 73 – 81.
7. Пятакова Т.Л. Диалектика количественного и качественного подходов в исследовании этносоциальных проблем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 63 – 71.

8. Теске Г.П. Методология исследования цифровой составляющей качества жизни // Вестник ЧелГУ. 2020. № 11 (445). С. 79 – 86.

9. Теске Г.П., Радилковская Т.Ю. Теоретико-методологический анализ методов исследования качества жизни населения в условиях глобальной цифровизации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 130 – 139.

10. Щекотин Е.В. Цифровые технологии в социальных науках: предмет и метод цифровой социологии // Социология и право. 2020. № 1 (47). С. 49 – 58.

References

1. Vorontsov A.V., Glotov M.B., Gromov I.A. History of Sociology: Textbook and Workshop for the Academic Bachelor's Degree. Lyubertsy: Yurait, 2016. 366 p.

2. Gromov I.A., Glotov M.B., Gromov I.A. History of Sociology: Textbook for Bachelors. Under the general editorship of A.V. Vorontsov. Moscow: Yurait, 2013. 459 p.

3. Konstantinova T.N. Social Indicators: Methodology for Measuring the Family. SVGV. 2016. No. 3 (16). P. 43 – 49.

4. Kravchenko A.I. History of Foreign Sociology. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2005. 704 p.

5. Orlov A.I. Mathematical methods in sociology for forty-five years. Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 117. P. 91 – 119.

6. Osmolovskaya S.M. Digital sociology of higher education. Sociology. 2022. No. 5. P. 73 – 81.

7. Pyatakova T.L. Dialectics of quantitative and qualitative approaches in the study of ethnosocial problems. Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2011. No. 1. P. 63 – 71.

8. Teske G.P. Methodology for studying the digital component of the quality of life. Bulletin of ChelSU. 2020. No. 11 (445). P. 79 – 86.

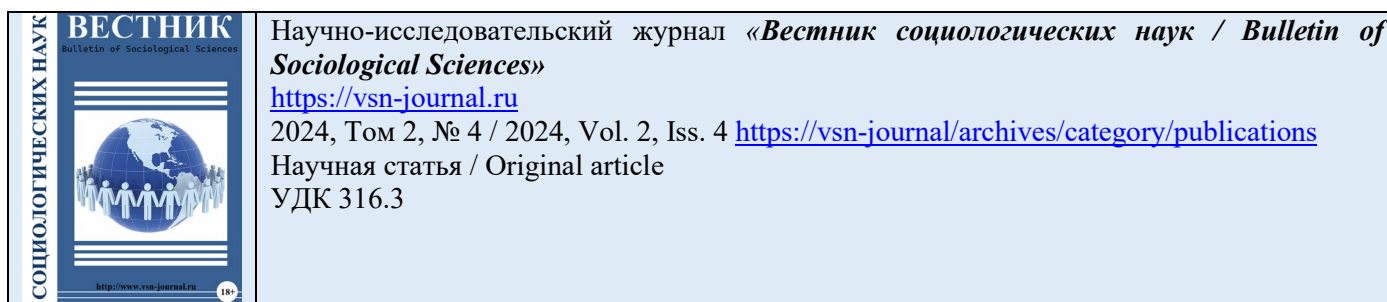
9. Teske G.P., Radilovskaya T.Yu. Theoretical and methodological analysis of methods for studying the quality of life of the population in the context of global digitalization. Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences. 2020. No. 4. P. 130 – 139.

10. Shchekotin E.V. Digital technologies in social sciences: subject and method of digital sociology. Sociology and Law. 2020. No. 1 (47). P. 49 – 58.

Информация об авторе

Кароннова А.Л., соискатель, Алтайский государственный педагогический университет

© Кароннова А.Л., 2024

¹ Родионова Н.Д.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Цифровая грамотность населения России как фактор социального благополучия

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы грамотности населения с точки зрения социального благополучия. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить основные тенденции в развитии цифровой грамотности населения в России. Задачи исследования заключаются в выявлении тренда формирования цифровой грамотности населения, в рассмотрении факторов становления цифровой грамотности населения в контексте использования цифровых государственных программ социально-политического участия граждан; а также основных критериев социального благополучия.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы: синтез, анализ, дедукция, индукция. В исследовании также применялись специальные методы: историографический анализ научной литературы по теме исследования; метод экспертных оценок, статистический анализ результатов эмпирического исследования.

В результате проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: уровень цифровой грамотности населения России находится на среднем уровне, поскольку нет должного уровня доверия и осведомленности у населения о возможностях цифрового участия и выражения своей гражданской позиции.

Ключевые слова: экономическая социология, цифровая грамотность населения, цифровые платформы, электронное управление, активная гражданская позиция

Для цитирования: Родионова Н.Д. Цифровая грамотность населения России как фактор социального благополучия // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 23 – 30.

Поступила в редакцию: 27 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Rodionova N.D.,

¹ Rostov State University of Economics (RINE)

Digital literacy of the Russian population as a factor of social well-being

Abstract: the article reveals an actual problem of literacy of the population from the point of view of social well-being. The research goal is to identify the main trends in the development of digital literacy of the population in Russia. The research objectives are to identify the trend in the formation of digital literacy of the population, to consider the factors of the formation of digital literacy of the population in the context of the use of digital state programs of socio-political participation of citizens; as well as the main criteria of social well-being.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group: synthesis, analysis, deduction, induction. Special methods were also used in the study: historiographical analysis of scientific literature on the topic of the study; method of expert assessments, statistical analysis of the results of empirical research.

As a result of the study, the author of the article came to the following conclusions: the level of digital literacy of the population of Russia is at an average level, since there is no proper level of trust and awareness among the population about the possibilities of digital participation and expression of their civic position.

Keywords: economic sociology, digital literacy of the population, digital platforms, e-government, active citizenship

For citation: Rodionova N.D. Digital literacy of the Russian population as a factor of social well-being. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 23 – 30.

The article was submitted: July 27, 2024; Approved after reviewing: August 25, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что для должного уровня социальной успешности и благополучия необходим ряд цифровых знаний и навыков, которые позволяют населению не только оформлять необходимые документы, но и реализовать свои потребности в электронном участии в социально-политических процессах. Российские граждане не всегда могут адекватно принимать участие в социально-политических процессах, поскольку не все обладают достаточными навыками цифровой грамотности [6, с. 89].

По мнению исследователей, к навыкам такого рода относятся: способность пользоваться сервисом «Госуслуги», а также способность самостоятельно найти требуемый государственный сервис для удовлетворения своих потребностей и гражданских нужд. Как отмечают исследователи, в ближайшее время маловероятно, что граждане России активизируют свои усилия в сфере повышения цифровой грамотности. Апатия и

некоторая доля пассивного участия в процессе осуществления своей гражданской позиции существенно мешает формированию необходимых навыков в области цифровой грамотности [5, с. 42].

Более того, как отмечают исследователи [11, с. 204], для формирования должного уровня цифровой грамотности необходимо нивелировать пассивное аполитичное мышление россиян, которые предпочитают не иметь своей активной гражданской позиции вовсе, чем реализовать ее с помощью государственных цифровых платформ и программ участия. В силу перечисленных выше обстоятельств, автором статьи проведено эмпирическое исследование основ формирования цифровой грамотности населения в контексте его социального благополучия.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические постулаты таких авторов, как М.В. Азжеурова [1], В.А. Белкина [2], Л.Г. Батракова [3], Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова [5], М.А. Груздева [6] и др. Также в работе были использованы некоторые теоретические позиции таких исследователей, как А. Анита [7], А. Буамри, Ф. Отике, Б. Хайду Барат [8], Хунминь Фань, Сяоминь Ван [9], Д. Менсонидес [10], Т. Табассум, А. Мокшуд [11] и др.

Эмпирическая часть исследования основана на материалах экспертных оценок, полученных в ходе опроса экспертов по изучаемой теме. Генеральная совокупность респондентов составили 800 человек, из которых методом механической выборки (каждый 10-й) была сформирована репрезентативная выборка респондентов, которая в итоге составила 80 человек экспертов по вопросу цифровой грамотности населения. В качестве критериев анализа были использованы компоненты цифровой грамотности.

Критерии, анализируемые в рамках эмпирического исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии анализа и их оценка.

Table 1

Analysis criteria and their evaluation.

Критерий	Оценка критерия
Цифровое потребление	1-3 балла – низкий уровень распространенности
Цифровая безопасность	4-6 баллов – средний уровень распространенности
Индивидуальные цифровые компетенции	7-10 баллов – высокий уровень распространенности критерия

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез. В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

Исследование проведено в период с 10 мая по 25 июля 2024 года.

Результаты и обсуждения

Социальное благополучие населения в российском контексте означает возможность реализации социально-экономических потребностей с помощью использования цифровых платформ и сервисов в самом широком смысле понимания термина «цифровая грамотность». Опрошенные в ходе эмпирической работы эксперты полагают, что для современного россиянина цифровые навыки необходимы так же, как и для среднестатистического представителя любой другой страны мира.

Однако, в России есть своя специфика в понимании роли государства в развитии и стимулировании цифровой грамотности населения путем добровольно-принудительного использования государственных цифровых сервисов и платформ.

В российской академической науке цифровая грамотность стала постоянной темой дискурса с 2016 году, когда Президент России В.В. Путин призвал к ее развитию в своем ежегодном послании Федеральному собранию.

Индекс цифровой грамотности в России последний раз измерялся в 2018 году, когда был зафиксирован спад по сравнению с 2015 годом [1, с. 104]. Однако такие данные не означают, что у населения России уровень цифровой грамотности ниже, чем по данным статистики в других странах мира. Рейтинги в данном случае не отражают реальной картины в сфере уровня цифровых навыков.

Как показано на рис. 1, произошло резкое снижение субиндекса цифровой безопасности, что означает, что этот сегмент развивался гораздо медленнее, чем цифровое потребление и индивидуальные цифровые компетенции.

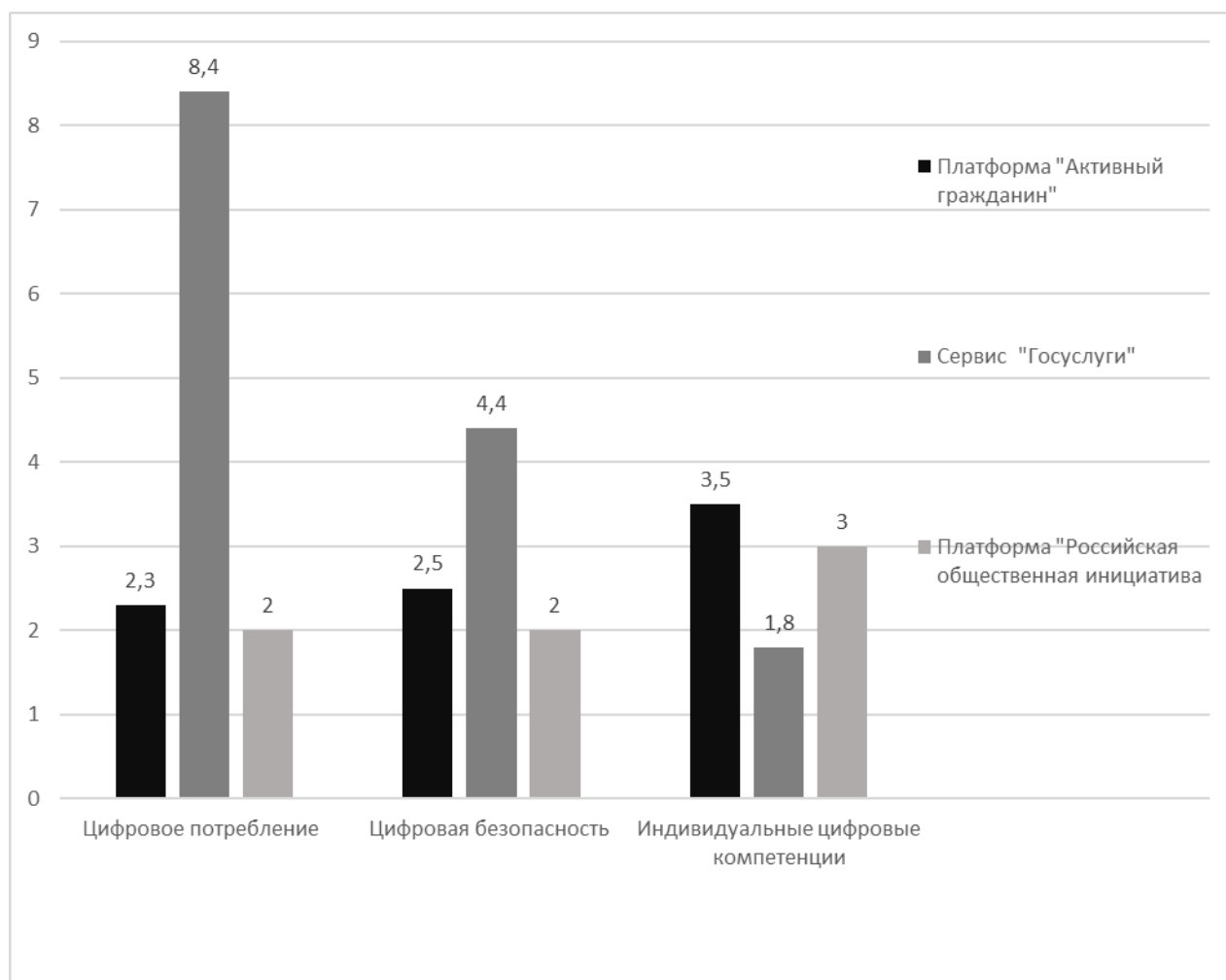

Рис. 1. Оценка экспертами уровня цифровой грамотности в России.

Fig. 1. Expert assessment of the level of digital literacy in Russia.

Насколько можно судить по приведенным на рис. 1 данным, наибольшую востребованность имеет сервис «Госуслуги», однако в его цифровой безопасности россияне недостаточно уверены, равно как и в том, что для этого сервиса необходимы особые цифровые навыки.

Наряду с ИТ-безопасностью, цифровая безопасность – это тема, которая обсуждается довольно часто. На государственном уровне вопросы безопасности обсуждаются в разных контекстах: защита персональных данных, борьба с терроризмом, цифровой суверенитет и импортозамещение ИКТ и т.д. Среднестатистический россиянин обладает достаточными цифровыми навыками для осуществления утилитарных действий: заказ продуктов питания и необходимых бытовых товаров на цифровых маркетплейсах; выяснение оценок в школе своих детей с помощью сервиса «Дневник.ру»; посещение сервиса «Госуслуг» для оформления необходимых документов.

При проведении любых гражданских интервенций в систему государственной регистрации, будь то брачные отношения или регистрация сделки купли-продажи, россиян призывают пользоваться сервисом «Госуслуги». Однако, в настоящее время сервис не может обеспечить должную безопасность данных, как и

две другие государственные платформы: «Активный гражданин» и «Российская общественная инициатива».

Многие молодые россияне считают себя специалистами, хотя считают, что обладают достаточными навыками для работы с ИТ. Наконец, 8% опрошенных заявили, что ничего не будут делать в такой ситуации; 6% затруднились ответить на вопрос.

При этом 38% респондентов полностью или частично согласны с тем, что обладают необходимыми навыками для защиты своей личной информации при использовании Интернета в рабочих целях. Далее, 22% придерживаются противоположной точки зрения, а 19% выбрали ответ посередине между этими двумя вариантами.

Таким образом, проведенный опрос показал, что наиболее высоко оцененными навыками стали: навык оформления и получения документов на цифровом сервисе «Госуслуги», который используется довольно часто среди россиян. Однако, в сфере безопасности данных все российские сервисы, в том числе и «Госуслуги», оцениваются экспертами как недостаточно безопасные. Участвовавшие манипуляции мошенников и кража данных со взломом аккаунтов на сервисе «Госуслуги» существенно снижают кредит доверия населения к цифровым платформам. К сожалению, такая же ситуация, то есть дефицит доверия, существует в отношении платформ «Активный гражданин» и «Российская общественная инициатива». Более того, уровень цифровой грамотности не всегда коррелирует с частотностью использования цифровых платформ и сервисов государственных услуг.

Опрошенные нами эксперты также пояснили, что для повышения гражданской ответственности в сфере использования цифровых сервисов государственных служб в России необходима крупномасштабная просветительская работа в ведущих СМИ страны, в ходе которой необходимо подробно и на доступном уровне рассказать большинству населения о преимуществах активного пользования цифровыми государственными платформами и сервисами для выражения своей гражданской позиции, участия в местном самоуправлении и в других социально значимых процессах в стране. Также необходимо обеспечить и существенно повысить уровень безопасности и охраны от кражи данных с государственных сервисов, что позволит существенно повысить доверие к таким ресурсам.

Таким образом, навыки использования цифровых государственных платформ не всегда отражают реальный уровень цифровой грамотности у населения.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод: цифровая грамотность как особый набор навыков должен оцениваться с трех позиций: цифровое потребление; цифровая безопасность; индивидуальные цифровые компетенции.

В настоящее время население России не применяет свои имеющиеся цифровые навыки в достаточной степени для своего ярко выраженного социально-политического участия в управленческих процессах, предпочитая занимать пассивную позицию потребителей благ и услуг. В то же время люди обеспокоены безопасностью в цифровой среде, отсутствует кредит доверия к цифровым государственным сервисам и платформам. В следствие этого не всегда уровень цифровой грамотности коррелирует с гражданским участием в цифровом управлении.

Список источников

1. Азжеурова М.В. Финансовая грамотность населения: понятие и ее компоненты // Наука и образование. 2023. № 1. С. 102 – 114.
2. Асеева И.А., Белкина В.А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Наукоедческие исследования. 2022. № 1. С. 44 – 59.
3. Асеева И.В. Цифровое благополучие общества: междисциплинарный подход // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 67 – 89.
4. Батракова Л.Г. Модель человеко-ориентированной цифровой экономики России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 66 – 87.
5. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // ПНиО. 2020. № 4 (46). С. 39 – 48.
6. Груздева М.А. Цифровое благополучие населения региона: подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2023. № 1. С. 88 – 96.
7. Anita A. Digital Literacy in the 21st Century: Preparing Students for the Future Workforce // Kiu Publication Extension. Kampala International University (KIU). 2024. № 6. P. 66 – 89.
8. Bouaamri A., Otike F., Hajdu Barat B. A review of the effectiveness of Collaborations and Partnerships in sustaining a Digital Literacy // The Serials Librarian. 2023. № 4. P. 46 – 69.
9. Hongmin Fan, Xiaomin Wang Strategies for Enhancing College Students' Digital Literacy in the Digital Age // World Journal of Education and Humanities. 2023. № 6 (4). P. 36 – 59.
10. Mensonides D. Digital Literacies as Socially Situated Pedagogical Processes: Genealogically Understanding Media, Information, and Digital Literacies // Media and Communication. 2023. № 12. P. 49 – 59.
11. Tabassum T., Mokshud A. Financial Literacy in the Age of Digital Finance: A Global Perspective Financial Literacy in the Age of Digital Finance // August 2024. № 4 (3). P. 203 – 212.

References

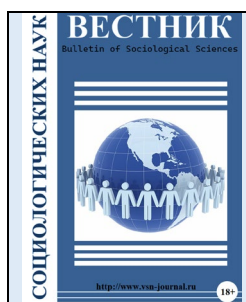
1. Azzheurova M.V. Financial literacy of the population: concept and its components. Science and education. 2023. No. 1. P. 102 – 114.
2. Aseeva I.A., Belkina V.A. Criteria and indicators of anthropological adequacy of digitalization in Russia. Science studies. 2022. No. 1. P. 44 – 59.
3. Aseeva I.V. Digital well-being of society: an interdisciplinary approach. Vestn. Tomsk. state University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2023. No. 71. P. 67 – 89.
4. Batrakova L.G. Model of a human-oriented digital economy of Russia. Russia: trends and development prospects. 2021. No. 16-1. P. 66 – 87.
5. Boronenko T.A., Kaysina A.V., Fedotova V.S. Conceptual model of the concept of digital literacy. PNiO. 2020. No. 4 (46). P. 39 – 48.
6. Gruzdeva M.A. Digital well-being of the regional population: approaches to assessment. Problems of territorial development. 2023. No. 1. P. 88 – 96.

7. Anita A. Digital Literacy in the 21st Century: Preparing Students for the Future Workforce. Kiu Publication Extension. Kampala International University (KIU). 2024. No. 6. P. 66 – 89.
8. Bouaamri A., Otike F., Hajdu Barat V. A review of the effectiveness of Collaborations and Partnerships in sustaining a Digital Literacy. The Serials Librarian. 2023. No. 4. P. 46 – 69.
9. Hongmin Fan, Xiaomin Wang Strategies for Enhancing College Students' Digital Literacy in the Digital Age. World Journal of Education and Humanities. 2023. No. 6 (4). P. 36 – 59.
10. Mensonides D. Digital Literacies as Socially Situated Pedagogical Processes: Genealogically Understanding Media, Information, and Digital Literacies. Media and Communication. 2023. No. 12. P. 49 – 59.
11. Tabassum T., Mokshud A. Financial Literacy in the Age of Digital Finance: A Global Perspective Financial Literacy in the Age of Digital Finance. August 2024. No. 4 (3). P. 203 – 212.

Информация об авторе

Родионова Н.Д., доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

© Родионова Н.Д., 2024

Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru>

2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 316.1

¹ Солопанова О.Ю.,

¹ Кубанский государственный университет

Социальная стратификация и мобильность в контексте неравенства доходов

Аннотация: данная работа исследует социальную стратификацию и мобильность в контексте неравенства доходов. Социальная стратификация определяется как система слоев и категорий, которые классифицируют людей по их социальным и экономическим характеристикам, таким как доход, образование и занятость. Неравенство доходов играет ключевую роль в формировании этих страт и определяет доступ к ресурсам и привилегиям в обществе.

В работе рассматриваются основные теории социальной стратификации, включая функционалистский подход, конфликтный подход и символический интеракционизм, а также их влияние на мобильность индивидов внутри страт. Особое внимание уделяется факторам, определяющим вертикальную и горизонтальную мобильность, включая образование, наследственность, рынок труда и структуру занятости.

Анализируются текущие данные и исследования по неравенству доходов в различных странах и регионах мира, выявляются основные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются политики и исследователи в области социальной политики и экономики.

В заключении делаются выводы о важности справедливости и равенства в доступе к возможностям для всех слоев общества, а также предлагаются рекомендации для дальнейших исследований и политических мероприятий для снижения неравенства доходов и улучшения социальной мобильности.

Ключевые слова: социальная стратификация, неравенство доходов, социальная мобильность, вертикальная мобильность, горизонтальная мобильность, теории социальной стратификации, рынок труда и неравенство, социальная политика

Для цитирования: Солопанова О.Ю. Социальная стратификация и мобильность в контексте неравенства доходов // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 31 – 41.

Поступила в редакцию: 2 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Solopanova O.Yu.,

¹ Kuban State University

Social stratification and mobility in the context of income inequality

Abstract: this work explores social stratification and mobility in the context of income inequality. Social stratification is defined as a system of strata and categories that classify people according to their social and economic characteristics, such as income, education and employment. Income inequality plays a key role in shaping these strata and determines access to resources and privileges in society.

The paper examines the main theories of social stratification, including the functionalist approach, the conflict approach and symbolic interactionism, as well as their impact on the mobility of individuals within strata. Special attention is paid to the factors determining vertical and horizontal mobility, including education, heredity, the labor market and employment structure.

The current data and research on income inequality in various countries and regions of the world are analyzed, the main trends and challenges faced by politicians and researchers in the field of social policy and economics are identified.

In conclusion, conclusions are drawn about the importance of equity and equality in access to opportunities for all segments of society, as well as recommendations for further research and policy measures to reduce income inequality and improve social mobility.

Keywords: social stratification, income inequality, social mobility, vertical mobility, horizontal mobility, theories of social stratification, labor market and inequality, social policy

For citation: Solopanova O.Yu. Social stratification and mobility in the context of income inequality. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 31 – 41.

The article was submitted: June 2, 2024; Approved after reviewing: August 3, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Социальная стратификация и неравенство доходов представляют собой ключевые аспекты современных общественных исследований, оказывающие значительное влияние на жизнь людей во всем мире. Социальная стратификация отражает систему слоев и категорий в обществе, которые отличаются по статусу, доступу к ресурсам и привилегиям. В свою очередь, неравенство доходов является одним из важнейших аспектов этой стратификации, определяя экономическую позицию и социальное положение индивидов и групп [4].

Целью данного исследования является глубокое понимание взаимосвязи между социальной стратификацией, мобильностью и неравенством доходов. Понимание этих взаимосвязей не только помогает объяснить,

как формируются социальные неравенства в обществе, но и выявить возможные стратегии для их уменьшения и смягчения социальных последствий [6].

В работе рассматриваются основные теоретические подходы к социальной стратификации, включая функционалистский, конфликтный и символический интеракционизм, которые предлагают различные объяснения процессов формирования и поддержания стратификации в обществе. Особое внимание уделяется также факторам, влияющим на мобильность индивидов внутри социальных слоев, таким как образование, профессиональные возможности и структура занятости.

Кроме того, исследуется текущее состояние неравенства доходов в различных регионах мира с анализом ключевых тенденций и вызовов, стоящих перед политиками и исследователями.

Материалы и методы исследований

Для написания данного исследования был применен ряд теоретических методов и подходов, которые помогут детально исследовать и объяснить различные аспекты этой сложной проблемы.

- Функционалистский подход позволил осуществить анализ социальной стратификации как необходимого элемента функционирования общества. Этот подход изучает, как различные социальные слои и категории выполняют разные функции для поддержания стабильности и эффективности общественных институтов. В контексте неравенства доходов функционалистский подход помогает объяснить, почему существуют различия в доходах и как эти различия влияют на социальные структуры и порядок. Конфликтный подход сосредоточен на анализе социальных конфликтов, вызванных неравенством в доходах. Он выявляет, как неравенство доходов может стимулировать социальные противоречия и неравенство в доступе к ресурсам и возможностям.

- Конфликтный подход подчеркивает роль классовой борьбы и структурной несправедливости в формировании и поддержании социальной стратификации. Символический интеракционизм акцентирует внимание на том, как социальные страты и неравенства доходов создаются и поддерживаются через социальные взаимодействия и символические представления. Этот подход исследует, как индивиды воспринимают и интерпретируют свои места в социальной иерархии и как эти интерпретации влияют на их поведение и жизненные шансы.

- Структурно-функциональный подход анализирует взаимодействие между структурами социальной стратификации и функциональными аспектами общества. Он помогает понять, как социальные институты и организации влияют на распределение доходов и мобильность внутри общества. Исторический подход позволяет исследовать исторический контекст и развитие социальной стратификации и неравенства доходов, что помогает выявить долгосрочные тренды и изменения в социальных структурах. Этот подход помогает понять, каким образом прошлые процессы формировали текущие уровни неравенства и мобильности.

Использование различных подходов позволяет более полно охватить сложные взаимодействия и факторы, определяющие социальные неравенства в современных обществах.

Результаты и обсуждения

Основные теории социальной стратификации предлагают различные подходы к объяснению того, как и почему общество разделено на слои и как эти слои влияют на мобильность индивидов внутри них [2]. Основные теоретические подходы к социальной стратификации и их влияние на социальную мобильность представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные теоретические подходы к социальной стратификации и их влияние на социальную мобильность.

Table 1

Main theoretical approaches to social stratification and their impact on social mobility.

Теоретический подход	Основные положения	Влияние на социальную мобильность
Функционалистский подход	Рассматривает социальную стратификацию как необходимый элемент стабильности общества.	Подчеркивает значимость образования, профессиональных навыков и усердия для социальной мобильности.
Конфликтный подход	Фокусируется на социальных конфликтах и борьбе за ресурсы между социальными группами.	Идентифицирует структурные барьеры (например, дискриминацию и ограниченный доступ к образованию), затрудняющие мобильность.
Символический интеракционизм	Анализирует, как социальные страты формируются через символические представления и социальные взаимодействия.	Рассматривает ограничения мобильности через призму социальных стереотипов и предрассудков.

Функционалистский подход к социальной стратификации является одним из ключевых теоретических подходов в социологии, который основывается на идее о том, что социальная стратификация играет важную и положительную роль в функционировании общества. В этом подходе социальные слои воспринимаются как необходимые и естественные для обеспечения стабильности и эффективности социальной системы [1].

По мнению функционалистов, социальная стратификация обусловлена потребностями и требованиями общественных институтов. Разделение людей на различные социальные слои позволяет каждому слою выполнять определенные функции, которые в совокупности обеспечивают функционирование общества в целом [3]. Например, верхние слои (элита) обеспечивают лидерство и управление, средние слои (средний класс) поддерживают экономическую стабильность, а нижние слои (рабочий класс) осуществляют физический труд и производство (рис. 1).

Рис. 1. Разделение людей на различные социальные слои.

Fig. 1. Division of people into different social strata.

Функционалисты придерживаются идеи меритократии, согласно которой социальная мобильность зависит от индивидуальных заслуг и способностей. Таким образом, те, кто достигает высокого статуса или дохода, считаются заслуживающими его благодаря своим усилиям и достижениям. Это подходит в структуру функционалистского восприятия социальной стратификации как средства стимулирования и мотивации для индивидов.

Функционалисты уделяют особое внимание образованию и профессиональным навыкам как ключевым факторам, определяющим социальную мобильность. Образование не только предоставляет индивидам необходимые знания и навыки для профессиональной деятельности, но также служит инструментом для перемещения между социальными слоями. В этом контексте функционалисты поддерживают инвестиции в образование как средство снижения неравенства и улучшения социальной мобильности.

Функционалистский подход подчеркивает необходимость структурной интеграции и социального консенсуса в обществе. Он предполагает, что социальные слои и их взаимодействия строятся на основе общепринятых норм и ценностей, что способствует поддержанию социального порядка и стабильности [8].

Одним из критических аспектов функционалистского подхода является его недостаточное внимание к структурным неравенствам и систематическим барьерам, которые могут препятствовать социальной мобильности. Например, он может недооценивать влияние наследственности, дискриминации и других социальных факторов, ограничивающих доступ к возможностям для низших слоев общества.

Также он критикуется за идеализацию меритократических принципов, не учитывающих возможные препятствия и неравенства в начальных условиях, которые могут значительно ограничивать возможности социальной мобильности для отдельных групп и индивидов [4].

Таким образом, функционалистский подход представляет собой важную теоретическую платформу для изучения социальной стратификации и мобильности, однако он требует дополнительного анализа и включения других подходов для более глубокого понимания сложных социальных процессов и неравенств.

Конфликтный подход к социальной стратификации представляет собой теоретический подход в социологии, который акцентирует внимание на неравенствах, конфликтах и борьбе за ресурсы между различными социальными группами. Этот подход предполагает, что социальная стратификация возникает из-за систематических неравенств и эксплуатации определенных социальных групп другими.

Конфликтный подход утверждает, что социальная стратификация является следствием структурных неравенств в обществе, которые создаются и поддерживаются в процессе классовой борьбы. Это означает, что богатые и мощные группы используют свои ресурсы и власть для защиты своих интересов и удержания выгодных позиций, что ведет к углублению неравенств [10].

Конфликтный подход подчеркивает доминирование определенных социальных групп над другими и эксплуатацию трудовых ресурсов и трудовой силы. Это происходит через механизмы экономической и политической власти, которые обеспечивают неравные возможности и доступ к ресурсам для различных социальных классов.

В контексте конфликтного подхода социальная мобильность ограничена структурными барьерами, такими как ограниченный доступ к образованию, наследственность и систематическая дискриминация. Эти факторы создают препятствия для индивидов из низших социальных слоев, что затрудняет возможность подняться по социальной лестнице [9].

Конфликтный подход поддерживает идею о том, что социальные неравенства могут стимулировать социальные протесты и движения за изменение. Эти движения часто направлены на устранение неравенств и борьбу за социальную справедливость.

Один из основных аргументов против конфликтного подхода состоит в том, что он может упрощать идею общественных взаимодействий до противостояния между классами, что может не отражать полного многообразия социальных отношений.

Критики также указывают на то, что конфликтный подход часто игнорирует сотрудничество и солидарность между различными социальными группами, что также является важным аспектом социальной динамики.

В современном мире конфликтный подход используется для анализа экономического неравенства, расовых неравенств, полового неравенства и других социальных проблем, которые вызывают общественные протесты и движения. Он помогает исследователям и политикам понять причины социальных конфликтов и найти пути к уменьшению социальных неравенств и улучшению социальной справедливости [2].

Таким образом, конфликтный подход предоставляет важный аналитический инструмент для изучения и понимания социальной стратификации, конфликтов и их воздействия на социальную мобильность и общественную динамику.

Символический интеракционизм представляет собой теоретический подход в социологии, который акцентирует внимание на том, как социальная реальность формируется и переплетается через символические взаимодействия и смысловые конструкции, создаваемые людьми в повседневной жизни. Этот подход разрабатывает понятие социальной стратификации как процесса формирования и интерпретации социальных статусов и их влияния на социальную мобильность.

Основная идея символического интеракционизма заключается в том, что социальная реальность формируется через символические взаимодействия между людьми. Это включает в себя язык, символы, жесты и другие формы коммуникации, которые используются для создания и интерпретации социальных ролей и статусов [7].

Символический интеракционизм анализирует роль социальных стереотипов и предрассудков в формировании социальной стратификации. Он рассматривает, как социальные группы и слои могут быть стереотипизированы и как эти стереотипы могут влиять на возможности социальной мобильности для индивидов.

Понятие социальной идентичности в символическом интеракционизме играет ключевую роль. Оно определяется через взаимодействие с другими людьми и социальным контекстом, включая принятие или отвержение определенных социальных ролей и статусов.

Важным аспектом символического интеракционизма является изучение того, как индивиды воспринимают себя и других в социальной иерархии. Это самопредставление и восприятие окружающих играют важную роль в формировании социальной мобильности и возможностей для изменения социального статуса.

Символический интеракционизм помогает понять, как индивиды интерпретируют свои социальные статусы и роли, что влияет на их стремление к изменению или укреплению своего положения в социальной иерархии. Социальные стереотипы и предрассудки могут стать барьерами для социальной мобильности, так как они формируют ожидания и представления о возможностях различных социальных групп [8].

Индивиды могут приспосабливать свое поведение и самовосприятие в ответ на социальные ожидания и стереотипы, что также влияет на их возможности для изменения социального статуса.

Один из основных аргументов против символического интеракционизма заключается в том, что он может недооценивать структурные ограничения и материальные условия, которые также играют важную роль в социальной стратификации и мобильности. Также критикуется за его отсутствие внимания к макроуровню анализа и социальным изменениям, которые могут влиять на социальные структуры и возможности для мобильности [7].

Символический интеракционизм остается важным исследовательским направлением в социологии, предоставляя глубокий анализ социальных взаимодействий и их влияния на социальную стратификацию и мобильность.

Вертикальная и горизонтальная мобильность в обществе зависят от различных факторов, включая образование, наследственность, рынок труда и структуру занятости. Необходимо рассмотреть каждый из этих факторов подробнее. Высокий уровень образования обычно связан с возможностью получения более высокооплачиваемых и престижных профессий, что способствует вертикальной мобильности. Образование предоставляет индивидуумам необходимые знания и навыки для конкуренции на рынке труда и продвижения по карьерной лестнице.

Образование помогает индивидуумам переквалифицироваться и адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке труда, что способствует горизонтальной мобильности [4].

Высокий уровень образования часто сопровождается развитием социальных и межличностных навыков, что может повысить шансы на успешную адаптацию и перемещение в различные профессиональные среды.

Наследственность включает факторы, такие как социальный статус и богатство семьи, которые могут облегчать доступ к ресурсам и возможностям, включая образование и контакты, что способствует вертикальной мобильности. Наследственность может также включать культурные и социальные капиталы, которые могут повлиять на возможности для профессионального развития и карьерного роста.

Рынок труда в различных отраслях и секторах может предложить разные уровни вознаграждения и возможности для профессионального роста. Отрасли с высокими темпами инноваций и требованиями к специализации могут предоставлять больше возможностей для вертикальной мобильности через развитие новых профессиональных компетенций [5].

Рынок труда, который способствует гибкости и мобильности рабочей силы, может предоставить возможности для горизонтальной мобильности через переходы между отраслями и секторами. Структура занятости, которая предлагает стабильные и перспективные возможности для профессионального роста, может способствовать вертикальной мобильности.

Некоторые структуры занятости могут предоставлять четкие пути для продвижения по службе и соответствующее вознаграждение, что способствует социальной мобильности. Разнообразие рабочих ролей и функций в структуре занятости может предоставлять возможности для экспериментов и горизонтальной мобильности. Разнообразие в задачах и обязанностях может способствовать развитию персональных и профессиональных навыков, что положительно влияет на горизонтальную мобильность.

Эти факторы взаимодействуют друг с другом и играют важную роль в определении возможностей для вертикальной и горизонтальной мобильности в обществе. Понимание и анализ этих факторов помогает лучше понять механизмы социальной стратификации и способы повышения социальной мобильности в различных социокультурных контекстах (рис. 2).

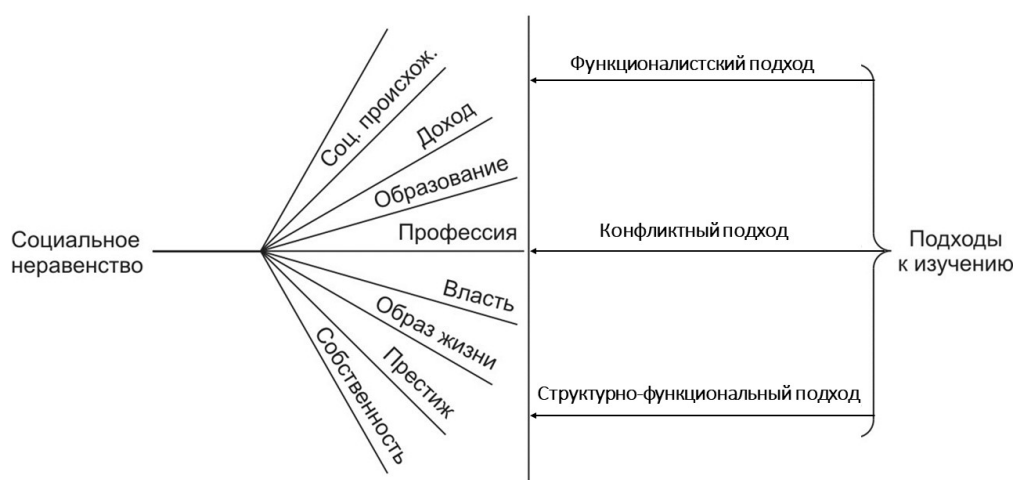

Рис. 2. Социальная стратификация и социальная мобильность.

Fig. 2. Social stratification and social mobility.

Анализ неравенства доходов в различных странах и регионах мира представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую учета различных факторов и подходов.

Во многих развитых странах и развивающихся экономиках наблюдается рост разрыва между богатыми и бедными. Это проявляется в увеличении доходов у топового процента населения по сравнению с остальными слоями общества [6].

Неравенство доходов часто имеет географический аспект, с различиями между городами и сельскими районами, а также между разными регионами одной страны. Вклад заработной платы в доходы может снижаться в пользу капитала, что усиливает неравенство. Это связано с технологическими изменениями и изменениями в организации производства.

Неравенство доходов также имеет этнический и расовый компонент, с определенными группами населения, сталкивающимися с более низкими доходами и ограниченными возможностями. Эффективные социальные политики, такие как перераспределение через налоговую систему, социальные пособия и образовательные программы, могут смягчить неравенства доходов и способствовать социальной мобильности [9].

Высокое неравенство доходов может создавать барьеры для социальной мобильности, ограничивая возможности для людей улучшить свой статус и качество жизни. Увеличение неравенства может вызывать социальные напряжения и нестабильность, что является вызовом для политической устойчивости и общественного развития.

Высокое неравенство доходов может отрицательно сказываться на экономическом росте, так как оно может уменьшать потребительские расходы и инвестиции в человеческий капитал. Исследования неравенства доходов часто сталкиваются с вызовами в методологии измерения и сбора данных, что может повлиять на достоверность результатов и анализа тенденций.

В условиях глобализации неравенство доходов может усиливаться между различными странами и регионами, что требует международного сотрудничества и координации в разработке политических решений [1].

Анализ неравенства доходов требует системного подхода к изучению экономических, социальных и политических аспектов. Понимание основных тенденций и вызовов помогает разработать эффективные стратегии социальной политики, направленные на снижение неравенства и улучшение качества жизни для всех слоев общества.

Выводы

Неравенство доходов продолжает расти в многих странах мира. Оно имеет глубокие географические корни, с различиями между развитыми и развивающимися регионами, а также внутри страны между городскими и сельскими областями.

Эффективные социальные политики, такие как налоговая перераспределение и социальные программы, могут смягчать негативные последствия неравенства, улучшая доступ к образованию, здравоохранению и другим ключевым ресурсам. Высокое неравенство доходов может снижать социальную мобильность, уси-

ливать политическую нестабильность и тормозить экономический рост, что требует комплексного подхода к управлению социальными и экономическими процессами.

В условиях глобализации неравенство доходов становится не только внутренней, но и международной проблемой, требующей сотрудничества различных стран и международных организаций для разработки и реализации эффективных стратегий справедливого развития.

В целом, неравенство доходов остается важной социально-экономической проблемой, требующей системного подхода и комплексных мер для снижения разрыва между различными группами населения и обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического развития.

Список источников

1. Алексеенок А.А. и др. Социологические теории и концепции исследования социального неравенства отечественных социологов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 50 – 58.
2. Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж.К. Новая индустриальная революция и проблемы неравенства : учебно-методическое пособие / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. 143 с.
3. Викторов А.Ш. Мобильность и дифференциация как категории социального неравенства // Социодинамика. 2021. № 8. С. 12 – 21.
4. Гудков Л.Д., Зоркая Н.А. Стерилизация социальной дифференциации: российский «средний класс» и эмиграция // Мир России. 2013. № 2. С. 24 – 25.
5. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 3 – 11.
6. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8 – 22.
7. Попова Е.С. О теоретико-методологических аспектах изучения влияния профессионального образования на социальную стратификацию // Вестник Института социологии. 2020. № 3. С. 123 – 129.
8. Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 27 – 47.
9. Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6 (410). С. 53 – 65.
10. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.

References

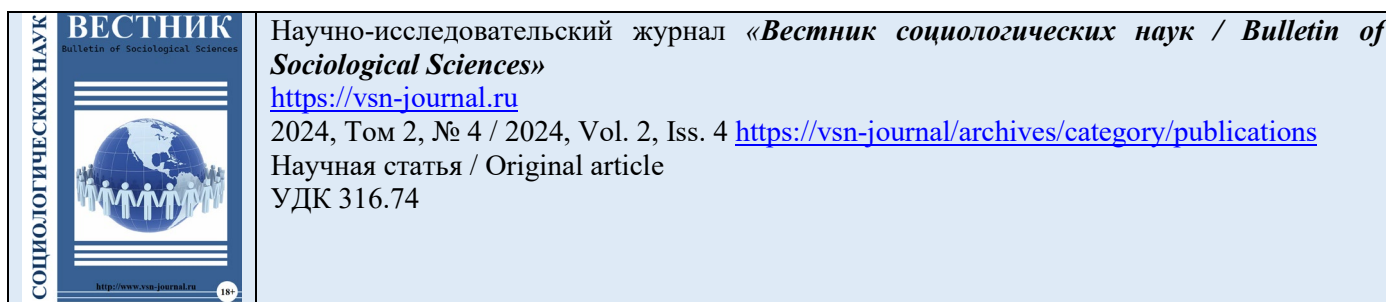
1. Alekseenok A.A. et al. Sociological theories and concepts of studying social inequality of domestic sociologists. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2020. No. 2. P. 50 – 58.
2. Bodrunov S.D., Galbraith J.K. New industrial revolution and problems of inequality: a teaching aid. edited by S.D. Bodrunov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2017. 143 p.

3. Viktorov A.Sh. Mobility and differentiation as categories of social inequality. *Sociodynamics*. 2021. No. 8. P. 12 – 21.
4. Gudkov L.D, Zorkaya N.A. Sterilization of social differentiation: the Russian "middle class" and emigration. *Mir Rossii*. 2013. No. 2. P. 24 – 25.
5. Zaslavskaya T.I. Sociostructural aspect of the transformation of Russian society. *Sociological studies*. 2001. No. 8. P. 3 – 11.
6. Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. Social transformations in Russia in the era of global changes. *Sociological journal*. 2008. No. 4. P. 8 – 22.
7. Popova E.S. On the theoretical and methodological aspects of studying the influence of professional education on social stratification. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020. No. 3. P. 123 – 129.
8. Tikhonova N.E. "Negative Stabilization" and Factors of the Dynamics of Population Welfare in Post-Crisis Russia. *Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 27 – 47.
9. Tikhonova N.E. Stratification by Life Chances of Mass Layers of Modern Russian Society. *Sociological Research*. 2018. No. 6 (410). P. 53 – 65.
10. Shkaratan O.I. *Sociology of Inequality. Theory and Reality*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. 526 p.

Информация об авторе

Солопанова О.Ю., доктор педагогических наук, профессор, Кубанский государственный университет

© Солопанова О.Ю., 2024

¹ Бондарь И.А.,

¹ Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета

Влияние урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах

Аннотация: урбанизация представляет собой один из наиболее значительных процессов, оказывающих влияние на социальные процессы и институты в мегаполисах. Рост городского населения и расширение городских территорий приводят к значительным изменениям в различных аспектах общественной жизни. В данной аннотации рассматриваются основные направления влияния урбанизации на социальные процессы и институты в крупных городах.

Во-первых, урбанизация способствует изменению социальной структуры общества. Рост численности городского населения приводит к увеличению разнообразия социальных групп и культурных сообществ, что, в свою очередь, влияет на социальные взаимодействия и взаимосвязи между ними. Урбанизация создает предпосылки для формирования новых социальных слоев и профессиональных групп, а также усиливает социальную мобильность.

Во-вторых, урбанизация оказывает значительное влияние на институты семьи и брака. В мегаполисах наблюдается тенденция к изменению традиционных семейных структур, что выражается в увеличении числа нуклеарных семей, росте числа разводов и сокращении числа детей в семьях. Городская среда также способствует изменению гендерных ролей и повышению уровня занятости женщин.

В-третьих, развитие городов влияет на систему образования и здравоохранения. В крупных городах сосредоточены лучшие образовательные и медицинские учреждения, что привлекает население и стимулирует развитие данных институтов. Однако, с другой стороны, рост численности населения может приводить к перегрузке инфраструктуры и ухудшению качества предоставляемых услуг.

Кроме того, урбанизация влияет на политические институты и процессы. В мегаполисах часто формируются новые формы гражданского участия и политической активности. Городские жители чаще участвуют в выборах, акциях протеста и других формах политической деятельности. Урбанизация способствует развитию институтов местного самоуправления и формированию новых политических движений.

Таким образом, урбанизация оказывает комплексное влияние на социальные процессы и институты в мегаполисах, приводя к значительным изменениям в социальной структуре, институтах семьи, образова-

нии, здравоохранении и политической системе. Понимание этих изменений необходимо для разработки эффективных стратегий управления городским развитием и улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: урбанизация, социальные процессы, социальные институты, мегаполисы, социальная структура, институт семьи, социальная мобильность

Для цитирования: Бондарь И.А. Влияние урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 42 – 52.

Поступила в редакцию: 3 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Bondar I.A.,

¹ Pyatigorsk Institute, branch of the North Caucasus Federal University

The impact of urbanization on social processes and institutions in megacities

Abstract: urbanization is one of the most significant processes affecting social processes and institutions in megacities. The growth of the urban population and the expansion of urban areas lead to significant changes in various aspects of public life. This annotation examines the main directions of the impact of urbanization on social processes and institutions in large cities.

Firstly, urbanization contributes to a change in the social structure of society. The growth of the urban population leads to an increase in the diversity of social groups and cultural communities, which, in turn, affects social interactions and interrelationships between them. Urbanization creates prerequisites for the formation of new social strata and professional groups, as well as enhances social mobility.

Secondly, urbanization has a significant impact on the institutions of family and marriage. In megacities, there is a tendency to change traditional family structures, which is reflected in an increase in the number of nuclear families, an increase in the number of divorces and a decrease in the number of children in families. The urban environment also contributes to changing gender roles and increasing the employment rate of women.

Thirdly, urban development affects the education and health care system. The best educational and medical institutions are concentrated in large cities, which attracts the population and stimulates the development of these institutions. However, on the other hand, population growth can lead to an overload of infrastructure and a deterioration in the quality of services provided.

In addition, urbanization affects political institutions and processes. New forms of civic engagement and political activism are often formed in megacities. Urban residents are more likely to participate in elections, protests and other forms of political activity. Urbanization contributes to the development of local government institutions and the formation of new political movements.

Thus, urbanization has a complex impact on social processes and institutions in megacities, leading to significant changes in the social structure, family institutions, education, health care and the political system. Understanding these changes is necessary to develop effective strategies for managing urban development and improving the quality of life of the population.

Keywords: urbanization, social processes, social institutions, megacities, social structure, family institution, social mobility

For citation: Bondar I.A. The impact of urbanization on social processes and institutions in megacities. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 42 – 52.

The article was submitted: June 3, 2024; Approved after reviewing: August 4, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Урбанизация является глобальным процессом, существенно изменяющим социальные и экономические ландшафты городов по всему миру. С начала 20-го века доля городского населения неуклонно растет, и в настоящее время более половины населения Земли проживает в городах. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в социальной структуре, экономических отношениях и институциональных механизмах, что особенно заметно в крупных городах и мегаполисах [3].

Мегаполисы, будучи центрами экономической активности, культурного разнообразия и инноваций, становятся главными аренами для наблюдения влияния урбанизации на социальные процессы и институты. Рост городского населения, инфраструктурные преобразования и увеличение плотности застройки создают уникальные условия для трансформации социальных взаимодействий и институтов.

Социальные процессы в мегаполисах подвержены постоянным изменениям под влиянием различных факторов, таких как миграция, демографические изменения и экономические колебания. Эти процессы включают в себя изменение структуры и функций семьи, формирование новых социальных групп и сетей, а также развитие новых форм коллективной и индивидуальной идентичности [6].

Институты, такие как образование, здравоохранение, семья и политическая система, также подвергаются значительным изменениям под влиянием урбанизации. В крупных городах сосредоточены лучшие образовательные учреждения, медицинские центры и возможности для карьерного роста, что привлекает людей из разных регионов и стран. Это, в свою очередь, создает новые вызовы и возможности для адаптации институтов к изменяющимся условиям городской жизни.

Цель данного исследования – проанализировать влияние урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах, выявить основные тенденции и закономерности, а также предложить рекомендации для управления этими изменениями. Понимание этих процессов является ключевым для разработки эффективных стратегий городского развития, улучшения качества жизни городского населения и обеспечения устойчивого развития мегаполисов.

Материалы и методы исследований

Для написания статьи о влиянии урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах можно было использовать несколько теоретических методов. Сравнительный анализ позволил сравнить различные города и мегаполисы по уровню урбанизации и влиянию на социальные процессы и институты, включив как временной аспект (изменения на протяжении времени), так и географический (различия между странами и регионами). Контент-анализ материалов СМИ, научных публикаций, официальных документов и других источников информации выявил бы основные тенденции и темы, связанные с урбанизацией и ее влиянием на общество, включая анализ текстов, изображений и видео.

Исторический метод позволил проследить развитие урбанизации и ее влияние на социальные процессы и институты в разных временных периодах, помогая понять, как и почему происходили изменения, и какие уроки можно извлечь из прошлого опыта. Системный анализ позволил рассматривать город как сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов, и выявить, как изменения в одной части системы (например, экономике или транспорте) влияли на другие части (социальные институты, взаимодействия). Институциональный анализ фокусировался на изучении формальных и неформальных институтов, их функций и изменений под воздействием урбанизации, помогая понять, как институциональные структуры адаптировались к новым условиям и какие проблемы при этом возникали.

Анализ влияния урбанизации на социальный капитал помог понять, как изменения в городской среде влияли на социальные связи, доверие и сотрудничество между людьми, что важно для оценки социальных последствий урбанизации.

Результаты и обсуждения

Урбанизация оказывает значительное влияние на социальные процессы и институты в мегаполисах. В табл. 1 представлены основные направления и аспекты такого влияния.

Таблица 1

Основные направления и аспекты влияния урбанизации на социальные процессы и институты в мегаполисах.

Table 1

Main directions and aspects of the influence of urbanization on social processes and institutions in megacities.

Направления	Аспекты влияния
Изменение социальной структуры	- Рост социальной мобильности - Формирование новых социальных слоев и групп - Социальное расслоение

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Влияние на институты семьи и брака	- Изменение семейных структур - Снижение рождаемости - Изменение гендерных ролей
Развитие системы образования	- Доступ к качественному образованию - Инновации в образовании - Неравенство в образовании
Трансформация системы здравоохранения	- Высокий уровень медицинских услуг - Доступ к специализированной помощи - Перегрузка системы здравоохранения
Влияние на политические институты и процессы	- Увеличение политической активности - Развитие местного самоуправления - Новые формы гражданского участия
Социальные взаимодействия и культура	- Рост культурного разнообразия - Социальная анонимность - Новые формы социальной активности
Экономическое развитие и рынок труда	- Концентрация экономической активности - Развитие новых отраслей - Неравенство на рынке труда

Урбанизация оказывает значительное влияние на социальную структуру городского общества, приводя к важным изменениям в социальном составе и взаимодействиях между различными социальными группами. В крупных городах существует больше возможностей для личного и профессионального роста [2]. Высокий уровень экономической активности, разнообразие рабочих мест и доступ к качественному образованию способствуют повышению социальной мобильности. Люди имеют больше шансов улучшить свое социально-экономическое положение, переезжая в города в поисках лучших условий жизни и карьерных возможностей.

Урбанизация способствует возникновению новых социальных слоев и групп. В мегаполисах появляется многообразие профессиональных и культурных групп, таких как креативный класс, технологические предприниматели, мигранты, экспаты и другие. Эти группы часто имеют свои специфические интересы, образ жизни и социальные связи, что обогащает социальную ткань города и создает многообразие взаимодействий.

С ростом городов и увеличением населения усиливается социальное расслоение. Различия в доходах, уровне образования и доступе к ресурсам становятся более заметными. Мегаполисы часто разделены на районы с различными уровнями благосостояния, где рядом с престижными кварталами могут располагаться зоны бедности. Это социальное расслоение может приводить к напряженности и конфликтам между различными социальными группами [4].

Урбанизация влечет за собой демографические изменения, такие как изменение возрастной структуры населения и рост числа мигрантов. В крупных городах часто проживает больше молодежи и людей трудоспособного возраста, что создает условия для экономического роста и инноваций. Однако, одновременно увеличивается число пожилых людей, что требует развития социальной и медицинской инфраструктуры.

В условиях городской среды происходят изменения в социальных нормах и ценностях. Горожане чаще открыты к новым идеям, культурным влияниям и социальным изменениям. Это способствует более быстрому принятию новых форм поведения, гендерных ролей и семейных структур [6]. Урбанизация также влияет на уровень толерантности и открытости общества к различиям, что способствует развитию мультикультурной среды.

Городская жизнь характеризуется высокой плотностью населения и разнообразием социальных контактов. Люди взаимодействуют с представителями различных культур, профессий и социальных групп, что способствует расширению кругозора и развитию социальных навыков. В то же время, в условиях мегаполиса увеличивается социальная анонимность, когда люди могут чувствовать себя изолированными и потерянными в толпе, что требует развития сообществ и социальных связей для поддержания социальной сплоченности.

Таким образом, урбанизация приводит к глубоким изменениям в социальной структуре, создавая новые возможности и вызовы для городского населения. Понимание этих изменений важно для разработки эффективных стратегий городского управления и улучшения качества жизни в мегаполисах.

Урбанизация оказывает глубокое воздействие на институты семьи и брака, приводя к значительным изменениям в их структуре, функционировании и социальных нормах. В условиях мегаполиса традиционные семейные ценности и модели подвергаются трансформации под влиянием экономических, социально-культурных и демографических факторов [10].

В городах наблюдается тенденция к уменьшению размера семьи и изменению ее состава. Традиционные большие семьи уступают место нуклеарным семьям, состоящим из родителей и детей. Возрастает число семей с одним родителем, что связано как с увеличением числа разводов, так и с решением женщин воспитывать детей самостоятельно.

В условиях городской жизни семьи стремятся к уменьшению числа детей. Это связано с высоким уровнем затрат на воспитание и образование детей, а также с желанием родителей уделять больше времени карьере и личному развитию. Урбанизация способствует изменению репродуктивных установок, что приводит к снижению рождаемости и увеличению среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка [4].

В мегаполисах наблюдается значительное изменение гендерных ролей. Женщины становятся более активными участниками экономической и общественной жизни, занимая лидирующие позиции в различных сферах. Это влияет на традиционные представления о роли женщины в семье, способствуя более равноправному распределению домашних обязанностей и увеличению числа женщин, совмещающих карьеру и материнство. Урбанизация также способствует развитию феминистских движений и борьбе за гендерное равенство.

В крупных городах отмечается высокий уровень разводов, что связано с множеством факторов, включая стресс, связанный с городской жизнью, экономические трудности и изменяющиеся социальные нормы. Урбанизация приводит к изменению взглядов на брак как на обязательное условие совместной жизни, увеличивая число людей, предпочитающих незарегистрированные отношения или одиночество.

В городах появляются новые формы семейных отношений, такие как гражданские браки и сожительство без официальной регистрации. Это связано с изменением социальных норм и ценностей, а также с прагматичным подходом к вопросам совместного проживания и воспитания детей. Такие формы отношений становятся более приемлемыми и распространенными в городском обществе [1].

Урбанизация влияет на методы и условия воспитания детей. Городская среда предоставляет больше возможностей для образования и культурного развития, но также создает вызовы, связанные с безопасностью и доступностью качественного дошкольного и школьного образования. Родители в мегаполисах чаще прибегают к услугам детских садов, нянь и развивающих центров, что влияет на семейные отношения и время, проводимое с детьми.

В условиях урбанизации возрастает потребность в развитии социальных институтов, поддерживающих семьи. Государственные и общественные организации играют важную роль в предоставлении услуг, таких как социальная помощь, консультации для семей и психологическая поддержка. В городах также развивается инфраструктура для семей с детьми, включая детские площадки, парки и культурные центры.

Таким образом, урбанизация приводит к значительным изменениям в институтах семьи и брака, влияя на их структуру, функции и социальные нормы. Эти изменения требуют адаптации как со стороны общества, так и со стороны государственных и общественных институтов для обеспечения поддержки и стабильности семей в условиях городской жизни.

Урбанизация оказывает глубокое влияние на систему образования, приводя к значительным изменениям в доступности, качестве и структуре образовательных услуг в мегаполисах. Эти изменения затрагивают все уровни образования, от дошкольного до высшего, и создают как возможности, так и вызовы для образовательных учреждений и учащихся [8].

В крупных городах сосредоточены лучшие образовательные учреждения, что привлекает учащихся из различных регионов и стран. Эти учреждения часто обладают лучшими условиями для обучения, инновационными методиками и высококвалифицированным преподавательским составом.

Урбанизация способствует внедрению новых технологий и методов обучения. В мегаполисах активно внедряются цифровые технологии в образовательный процесс, включая использование интерактивных платформ, онлайн-курсов и электронных учебников. Это позволяет сделать обучение более гибким и доступным.

Городские школы и университеты чаще экспериментируют с новыми методиками обучения, такими как проектное обучение, коллаборативное обучение и смешанное обучение, что способствует развитию критического мышления и практических навыков у учащихся [7].

Урбанизация ведет к значительным изменениям в системе здравоохранения крупных городов, оказывая влияние на доступность, качество и организацию медицинских услуг. Эти изменения вызывают как поло-

жительные, так и отрицательные последствия для здоровья городского населения и требуют адаптации системы здравоохранения к новым условиям.

Мегаполисы предоставляют широкий доступ к высококачественной медицинской помощи. В крупных городах часто располагаются передовые клиники и больницы, оснащенные современным оборудованием и технологиями, что обеспечивает высокий уровень диагностики и лечения. Городские медицинские учреждения предлагают широкий спектр специализированных услуг и медицинских направлений, включая онкологию, кардиологию, нейрохиргию и др.

Урбанизация способствует лучшему доступу к специализированной медицинской помощи. В городах сосредоточены высококвалифицированные врачи и специалисты, что обеспечивает доступ к экспертному медицинскому консультированию и лечению.

Урбанизация оказывает значительное влияние на политические институты и процессы в крупных городах, изменяя политическую культуру, структуру управления и взаимодействие между различными общественными группами. Эти изменения формируют новые вызовы и возможности для развития демократии и управления в городском контексте [4].

В городах наблюдается увеличение политической активности и участия граждан в общественной жизни. Урбанизация способствует развитию гражданских движений, инициатив и общественных организаций, занимающихся различными аспектами городской жизни – от экологической безопасности до прав человека и равенства. Города становятся центрами политической жизни, где формируются и активно действуют различные политические движения и партии, представляющие разнообразные интересы населения [6].

Урбанизация требует изменений в структуре и организации городского управления. В условиях быстрого развития и комплексности задач управления городскими ресурсами необходимо повышение квалификации и профессионализма муниципальных служащих. В городах активно развиваются инициативы по децентрализации власти и развитию местного самоуправления, что способствует более эффективному управлению и учету интересов различных районов и сообществ.

Урбанизация формирует новые политические ценности и культуру в городской среде. Города становятся мультикультурными обществами, где учитывается многообразие культурных и этнических групп. Это требует разработки политики, способствующей взаимопониманию и интеграции различных сообществ.

Урбанизация существенно влияет на социальные взаимодействия и культурные процессы в крупных городах, привнося новые динамики и вызовы для формирования общественных отношений и культурных практик.

Города становятся мультикультурными центрами с разнообразием культурных и этнических групп. Урбанизация способствует формированию этнических сообществ, где люди из разных культурных фонов существуют и взаимодействуют. В городах происходит активное межкультурное общение, что способствует обмену опытом, языкам, традициям и культурным практикам [5].

Урбанизация оказывает значительное влияние на экономическое развитие и рынок труда крупных городов, формируя новые экономические возможности и вызовы для устойчивого развития. Города становятся центрами экономического роста и инноваций. Урбанизация способствует развитию бизнес-

инфраструктуры, включая офисные комплексы, технопарки и стартап-инкубаторы. В крупных городах формируются инновационные кластеры, объединяющие высокотехнологичные и креативные индустрии [7].

Таким образом, урбанизация оказывает глубокое влияние на экономическое развитие и рынок труда, требуя комплексного подхода к управлению, инвестициям и учету социальных и экологических аспектов для обеспечения устойчивого развития городов.

Выводы

Урбанизация, явление, которое наблюдается по всему миру, имеет значительное влияние на различные аспекты общественной жизни в крупных городах. Она способствует формированию мультикультурных обществ, где разнообразие культур и этнических групп обогащает городскую среду. Социальные сети и медиа играют ключевую роль в межкультурном общении и формировании новых социальных норм и ценностей.

Города становятся центрами экономического роста, инноваций и предпринимательства, привлекая как молодых специалистов, так и инвестиции. Развитие услуг и розничной торговли создает новые рабочие места и стимулирует конкуренцию на рынке труда.

Урбанизация изменяет политическую культуру и структуру управления, способствуя развитию гражданского общества и политической активности.

Влияние на политические процессы требует адаптации и модернизации систем управления городами. Городские общественные пространства играют ключевую роль в социальных взаимодействиях и формировании городской идентичности.

Урбанизация создает вызовы в виде экологических проблем, социальной сегрегации и экономического неравенства, требуя устойчивых решений и интеграции различных социальных слоев. Необходимость управления городским развитием с учетом экологических и социальных аспектов для обеспечения устойчивости и качества жизни горожан.

Соответственно, урбанизация представляет собой сложное и многогранный процесс, который формирует современные мегаполисы. Понимание её влияния на социальные процессы, экономику, политику и культуру необходимо для разработки эффективных стратегий управления и развития городов в будущем.

Список источников

1. Гресь Р.А. К вопросу о влиянии процесса урбанизации на интенсивность этнических и квазиэтнических идентичностей // Символ науки. 2017. № 9. С. 51 – 57.
2. Ильина Т.В. Городская идентичность: механизм формирования [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4-10. С. 170 – 177.
3. Костарев С.В. Урбанизация как фактор динамики культуры // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 233 – 236.

4. Мигунова Ю.Ю. и др. Социокультурная дифференциация молодежи в республике Адыгея (исторический аспект) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 4. С. 164 – 173.
5. Никулина Ю.В. Урбанизационные процессы в контексте системной трансформации общества // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 270 – 275.
6. Окрепилов В.В. и др. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 4. С. 48 – 55.
7. Поздняков А.Л., Самохвалов А.М. Урбанизация и ее влияние на экологию городов и поселений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 6 (57). С. 74 – 78.
8. Рубл А. Блэр. Мировой опыт в эпоху городских агломераций: уроки для управления Москвой // Логос. 2013. № 4. С. 269.
9. Трифонова З.А. Оценка социально-культурного потенциала центров национально-территориальных образований России // Известия РАН. Серия: Географическая. 2008. № 3. С. 74 – 80.
10. Урбанизация и ее последствия: век мегаполисов / Институт социологии РАН // Наука за рубежом. 2015. № 41. С. 12.

References

1. Gres R.A. On the Impact of the Urbanization Process on the Intensity of Ethnic and Quasi-Ethnic Identities. *Symbol of Science*. 2017. No. 9. P. 51 – 57.
2. Ilyina T.V. Urban Identity: Formation Mechanism [Electronic Resource]. *International Student Scientific Bulletin*. 2017. No. 4-10. P. 170 – 177.
3. Kostarev S.V. Urbanization as a Factor in Cultural Dynamics. *Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 5. P. 233 – 236.
4. Migunova Yu.Yu. et al. Sociocultural Differentiation of Young People in the Republic of Adygea (Historical Aspect). *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2019. No. 4. P. 164 – 173.
5. Nikulina Yu.V. Urbanization processes in the context of systemic transformation of society. *Sociological almanac*. 2010. No. 1. P. 270 – 275.
6. Okrepilov V.V. et al. Urbanization processes in the context of spatial development patterns of municipalities located in the zone of influence of large megacities. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019. No. 4. P. 48 – 55.
7. Pozdnyakov A.L., Samokhvalov A.M. Urbanization and its impact on the ecology of cities and settlements. *Bulletin of the South-West State University*. 2014. No. 6 (57). P. 74 – 78.
8. Rubl A. Blair. Global experience in the era of urban agglomerations: lessons for managing Moscow. *Logos*. 2013. No. 4. P. 269.

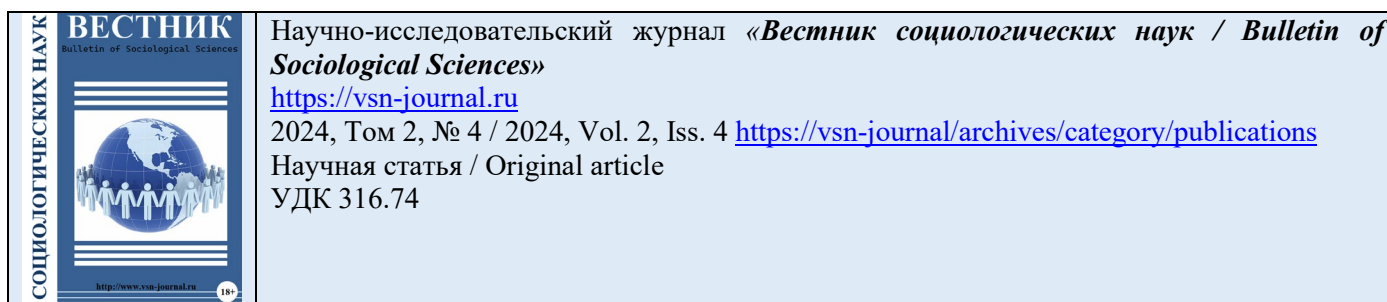
9. Trifonova Z.A. Assessment of the socio-cultural potential of the centers of national-territorial entities of Russia. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Geographical. 2008. No. 3. P. 74 – 80.

10. Urbanization and its consequences: the age of megacities. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Science Abroad. 2015. No. 41. P. 12.

Информация об авторе

Бондарь И.А., доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета

© Бондарь И.А., 2024

¹ Маланичева А.В.,

¹ Алтайский государственный институт культуры и искусства

Роль искусства в конструировании социальных реальностей: социокультурный подход

Аннотация: данная работа посвящена изучению роли искусства в формировании социальных реальностей с использованием социокультурного подхода. Искусство, как многогранный феномен, оказывает значительное влияние на общественные процессы и культурные практики, способствуя формированию и изменению социальных реальностей. В ходе исследования рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия искусства с социальной действительностью, включая эстетические, культурные, политические и идентитетные измерения. Особое внимание уделяется влиянию искусства на формирование коллективных представлений, ценностей и социальных норм, а также его роль в конструировании социальных идентичностей и восприятия мира. Работа представляет собой попытку систематизировать и анализировать современные теоретические подходы и эмпирические данные, связанные с влиянием искусства на социокультурные процессы, с акцентом на динамичную природу искусства как социального явления.

Ключевые слова: искусство, социокультурный подход, социальная реальность, идентичность, политический дискурс, эстетическая практика

Для цитирования: Маланичева А.В. Роль искусства в конструировании социальных реальностей: социокультурный подход // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 53 – 61.

Поступила в редакцию: 5 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Malanicheva A.V.,

¹ Altai State Institute of Culture and Art

The role of art in the construction of social realities: a sociocultural approach

Abstract: this work is devoted to the study of the role of art in the formation of social realities using a socio-cultural approach. Art, as a multifaceted phenomenon, has a significant impact on social processes and cultural practices, contributing to the formation and change of social realities. The study examines key aspects of the interaction of art with social reality, including aesthetic, cultural, political and identity dimensions. Special attention is paid to the influence of art on the formation of collective ideas, values and social norms, as well as its role in the construction of social identities and perception of the world. The work is an attempt to systematize and analyze modern theoretical approaches and empirical data related to the influence of art on socio-cultural processes, with an emphasis on the dynamic nature of art as a social phenomenon.

Keywords: art, sociocultural approach, social reality, identity, political discourse, aesthetic practice

For citation: Malanicheva A.V. The role of art in the construction of social realities: a sociocultural approach. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 53 – 61.

The article was submitted: June 5, 2024; Approved after reviewing: August 6, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Современное общество невозможно представить без влияния искусства на формирование и конструирование социальных реальностей. Искусство играет ключевую роль не только как выразительная форма человеческого творчества, но и как мощный инструмент воздействия на культурные, эстетические, политические и идентитетные аспекты общественной жизни. В контексте социокультурного подхода исследование роли искусства становится особенно актуальным, поскольку оно позволяет глубже понять, как искусство формирует коллективные представления, ценности и социальные нормы, а также влияет на восприятие мира и самопонимание индивидов и групп.

Целью данной работы является анализ и систематизация теоретических подходов и эмпирических данных, связанных с воздействием искусства на социокультурные процессы. Особое внимание уделяется исследованию динамической природы искусства как социального явления, способного не только отражать, но и активно формировать социальную действительность.

В работе рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия искусства с социальными реальностями, включая его роль в создании и поддержании культурных идентичностей, политических дискурсов и эстетических практик. Предполагается, что исследование этой темы позволит глубже понять, как искусство

влияет на социальные процессы и восприятие мира, а также какие механизмы лежат в основе его воздействия на общественные структуры и культурные практики.

Таким образом, изучение роли искусства в конструировании социальных реальностей через призму социокультурного подхода является актуальной задачей, открывающей новые перспективы для понимания современного общества и его культурных динамик.

Материалы и методы исследований

Для написания статьи о роли искусства в конструировании социальных реальностей с использованием социокультурного подхода были применены следующие методы исследования.

1. Социокультурный анализ инициировал использование социокультурного подхода для анализа взаимодействия искусства с социальной реальностью. Этот подход позволяет рассматривать искусство в контексте широких социокультурных процессов, включая культурные практики, ценности и идентичности.

2. Анализ культурных идентичностей и идентификации помогает понять, как искусство способствует формированию и поддержанию культурных идентичностей и идентификации различных социальных групп.

3. Политическая эстетика была применена для исследования политических аспектов искусства и его влияния на формирование и поддержку политических дискурсов и протестных движений.

4. Применение критической теории позволило анализировать власть, капитализм и неравенство через призму искусства и культурных практик.

5. Феминистский подход дал возможность исследовать роль искусства в контексте гендерных и социальных неравенств, а также его влияние на феминистские движения и идентичности.

Эти теоретические подходы позволяют глубже понять и проанализировать влияние искусства на социальные реальности, сделать выводы о его роли в современном обществе и предложить новые перспективы для исследования.

Результаты и обсуждения

Искусство, как многогранный феномен, оказывает значительное влияние на общественные процессы и культурные практики, способствуя формированию и изменению социальных реальностей [5]. Его роль в формировании и изменении социальных реальностей можно рассматривать с нескольких ключевых точек зрения.

Искусство способно вызывать эмоциональные реакции у зрителей и участников, формируя их восприятие мира и самих себя. Эстетические качества произведений искусства определяют их влияние на чувственный опыт людей и формируют эстетические предпочтения и ценности в обществе.

Искусство играет важную роль в формировании и поддержании культурных идентичностей. Художественные произведения часто становятся символами национальной, этнической или групповой идентификации, а также отражают и утверждают социальные нормы и ценности.

Многие художественные работы имеют политическую направленность и могут служить инструментом для выражения социальных протестов, вызова к изменениям в обществе или поддержки определенных идей и движений.

Искусство является важным компонентом образовательных процессов и культурной трансмиссии. Оно помогает расширять кругозор, обогащать культурные знания и способствовать развитию критического мышления у людей. Искусство изменяет окружающее пространство и повседневную жизнь людей, делая их более насыщенными и эстетически приятными. Музеи, галереи, уличные арт-объекты и публичные инсталляции становятся частью городской среды и влияют на восприятие и поведение горожан [7].

Таким образом, искусство не только отражает социальные реальности, но и активно взаимодействует с ними, формируя и изменяя их. Этот процесс неоднозначен и сложен, и его понимание требует комплексного анализа с использованием различных теоретических подходов и методов исследования [4].

Ключевые аспекты взаимодействия искусства с социальной действительностью представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые аспекты взаимодействия искусства с социальной действительностью.

Table 1

Key aspects of the interaction of art with social reality.

Аспекты взаимодействия	Описание
Эстетические измерения	Влияние искусства на эстетическое восприятие, эмоциональные реакции зрителей, формирование культурных предпочтений и оценок в культурном контексте.
Культурные измерения	Роль искусства в выражении культурных идентичностей, сохранении и трансляции национальных, этнических или групповых традиций и ценностей.
Политические измерения	Политические послания в искусстве: критика политических систем, поддержка социальных протестов, формирование общественного мнения и диалога.
Идентитетные измерения	Влияние художественных произведений на формирование и поддержание социальных идентичностей, включая гендерные, этнические, культурные и профессиональные.

Эстетические аспекты искусства играют ключевую роль в его взаимодействии с социальной действительностью. Они охватывают широкий спектр влияний искусства на эмоциональное и эстетическое восприятие людей, формирование их культурных предпочтений и оценок, а также способность художественных произведений вдохновлять и вызывать размышления.

Художественные произведения, такие как картины, скульптуры или музыкальные композиции, могут вызывать сильные эмоциональные реакции у зрителей или слушателей. Например, работы Эдварда Мунка «Крик» известны своей способностью передать чувства беспокойства и тревоги [6].

Искусство часто вызывает восхищение своей красотой и изяществом. Например, мраморные скульптуры Давида Микеланджело величественны и вызывают у зрителей восхищение своей формой и деталями.

Искусство играет важную роль в образовательных процессах, расширяя кругозор и обогащая культурные знания людей. Так, изучение истории искусства помогает студентам понять эстетические традиции различных культур [1].

Художественные работы могут иметь глубокие символические значения, отражающие важные аспекты общественной жизни. Например, символика красного цвета в картинах может воплощать не только красоту, но и политические или религиозные коннотации.

Уличное искусство, такое как граффити и уличные инсталляции, изменяет окружающее пространство, делая его более ярким и эстетически приятным для горожан. Например, проекты по украшению городских стен могут превратить бетонные стены в цветные и живописные панорамы.

Представленные примеры демонстрируют, как эстетические аспекты искусства оказывают влияние на социальную действительность, формируя эмоциональные, культурные и эстетические предпочтения в обществе. Это подчеркивает значимость художественного творчества не только как выразительной формы, но и как важного инструмента для влияния на общественные процессы и культурные практики [3].

Культурные аспекты искусства играют ключевую роль в его взаимодействии с социальной действительностью, отражая и поддерживая культурные идентичности, традиции и ценности различных общностей. Художественные произведения часто отражают национальные культурные особенности и традиции. Например, в традиционной японской живописи часто изображаются природные сцены с использованием специфических техник и символики, которые отражают уникальную культурную идентичность Японии.

Искусство может служить средством для выражения и поддержки этнических меньшинств и их культурных традиций. Например, народные танцы и музыка народов Северной Европы не только сохраняют их уникальные культурные черты, но и помогают популяризировать их среди широкой аудитории [6].

Музеи и художественные галереи играют важную роль в сохранении и трансляции культурного наследия. Например, коллекции античных скульптур в музеях помогают современным зрителям понять и ценить культурные достижения древних цивилизаций. Современное искусство часто выступает в качестве критического инструмента, вызывающего обсуждение важных культурных и социальных вопросов. Например, работы современных художников, затрагивающие темы миграции, глобализации или экологических проблем, способствуют формированию новых культурных дискурсов.

Искусство является мощным инструментом для межкультурного обмена и понимания. Например, фестивали искусств и международные выставки способствуют укреплению международных связей и обогащению культурного разнообразия.

Эти примеры подчеркивают значимость культурных аспектов искусства как средства для выражения и сохранения культурных идентичностей, поддержки культурного наследия и создания культурного диалога в обществе. Культурные измерения искусства способствуют формированию и изменению социальных реальностей, делая его неотъемлемой частью культурной жизни человечества [9].

Искусство играет значительную роль в политической сфере, служа как средством выражения политических взглядов и идеологий, так и инструментом воздействия на общественное мнение и изменения в социальной действительности. Многие художники используют свои произведения для критики политических

систем, авторитаризма и нарушений прав человека. Например, карикатуры и сатирические картины могут высмеивать политических лидеров или иллюстрировать негативные аспекты правительственной политики.

Искусство часто служит средством для поддержки социальных движений и протестов. Например, граффити и уличные арт-инсталляции могут быть посвящены вопросам прав человека, экологическим проблемам или политическим реформам, привлекая внимание к социальным проблемам и стимулируя общественный диалог [10].

Художники могут использовать политические символы и изображения, чтобы подчеркнуть важность определенных политических идеалов или движений. Например, изображение Че Гевары на плакатах и фотографиях стало символом борьбы за социальную справедливость и равенство.

Искусство может быть использовано для создания памятников и памятных знаков, отражающих исторические события и политические изменения. Например, памятник Свободе в Нью-Йорке стал символом американской демократии и свободы.

В некоторых случаях искусство может использоваться для политической агитации и пропаганды, поддерживая определенные политические партии или идеологии. Например, художественные постеры и плакаты могут использоваться для мобилизации избирателей в периоды выборов.

Соответственно, выше было показано, как искусство может влиять на политические процессы и изменения в обществе, выступая как важный инструмент для выражения идеологий, критики власти и поддержки социальных движений. Политические измерения искусства подчеркивают его значимость как формы общественного выражения и воздействия на общественное сознание [2].

Искусство играет ключевую роль в формировании и выражении социальных идентичностей, включая гендерные, этнические, культурные и профессиональные идентичности. Оно способствует созданию смысла самопонимания и взаимодействия между индивидуумами и обществом.

Искусство является мощным средством для выражения и сохранения культурных традиций и ценностей. Например, народные танцы, музыка и ремесла помогают сохранять и передавать поколениям культурные особенности различных этнических и географических групп [1].

В сфере искусства существуют профессиональные сообщества и группы, члены которых идентифицируются с определенными художественными направлениями или стилями. Так, художники-абстракционисты или фотографы-документалисты могут восприниматься как часть определенной профессиональной общности.

Художественные произведения часто отражают и влияют на восприятие гендерных ролей и идентичностей. Например, работы феминистских художниц могут вызывать дискуссии о женской эмансипации и равенстве. Искусство позволяет индивидуумам выражать свою личную идентичность через различные формы творчества. Например, автобиографические произведения или художественные инсталляции могут быть способом самовыражения и самоидентификации.

Представленные примеры подчеркивают, как искусство играет роль в формировании и изменении социальных идентичностей, способствуя общественному восприятию и самоопределению. Идентитетные изме-

рения искусства помогают углубить понимание того, как художественные произведения влияют на самосознание и восприятие индивидуальных и коллективных идентичностей в обществе [8].

Искусство играет важную роль в формировании коллективных представлений, ценностей и социальных норм, а также в конструировании социальных идентичностей и восприятия мира. Влияние искусства на общественные процессы и культурные практики происходит через несколько ключевых механизмов.

Искусство использует символы, образы и метафоры, чтобы передавать сложные идеи и концепции, которые формируют коллективные представления. Например, национальные эмблемы, символы памяти или культурные иконографии могут влиять на восприятие истории и ценностей общества. Художественные произведения предлагают различные интерпретации жизни и общества, которые помогают людям идентифицироваться с определенными ценностями и идеалами. Например, литературные произведения и фильмы могут создавать образы героев, которые становятся символами определенных качеств или моральных устремлений [3].

Искусство вызывает эмоциональные реакции у зрителей или слушателей, что способствует формированию и укреплению эмоциональной связи с определенными идеями или сообществами. Например, художественные фильмы о войне могут вызывать чувства патриотизма или сочувствия к жертвам конфликтов.

Искусство помогает людям идентифицировать себя с определенными социальными группами, культурными традициями или идеологиями.

Художественные произведения часто вызывают обсуждение важных социальных вопросов и вызывают критическое мышление общества. Например, книги и фильмы, рассматривающие расовые или гендерные проблемы, способствуют расширению общественного дискурса о социальной справедливости [1]. Искусство отражает мировоззрение различных культур и народов, способствуя пониманию и уважению к культурному разнообразию. Например, музыка, танец и литература могут быть мостом между различными культурными традициями, способствуя обогащению культурного опыта.

Выводы

Искусство играет ключевую роль в формировании и изменении социальных реальностей через эстетические, культурные, политические и идентитетные измерения. Оно не только отражает существующие социальные явления, но и активно влияет на общественные процессы, способствуя их развитию и преобразованию.

Художественные произведения вызывают глубокие эмоциональные реакции и восприятия у зрителей и слушателей, что делает искусство мощным инструментом для передачи идей и значений. Эстетические аспекты искусства способствуют формированию эстетических предпочтений и культурных ориентиров в обществе. Искусство сохраняет и трансформирует культурное наследие, способствуя укреплению культурных идентичностей различных групп и сообществ. Оно помогает людям идентифицировать себя с определенными культурными традициями и ценностями, способствуя сохранению культурного разнообразия.

Искусство часто выступает в качестве платформы для политической критики, поддержки социальных движений и протестов, а также для формирования общественного мнения. Оно играет роль в расширении общественного дискурса и поддержке социальных перемен.

Художественные произведения стимулируют инновации и креативные подходы к решению социальных проблем и вызовов. Они могут предложить новые перспективы на сложные социальные вопросы и вдохновить людей на действия в направлении положительных изменений.

Итак, искусство несет в себе не только эстетическую и культурную ценность, но и играет активную роль в формировании социальных реальностей. Оно способствует обогащению культурного опыта, укреплению идентичностей и формированию общественных норм и ценностей, делая его важным элементом общественной жизни и источником вдохновения и рефлексии для людей.

Список источников

1. Евлентьева Д.А., Кирилина Т.Ю. Культурные потребности как социальный феномен // Русский космизм: история и современность: по материалам III Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 16 ноября 2017 г. Москва, 2018. С. 224 – 230.
2. Кондратьева Л.Н. Культурная и эстетическая потребности как компоненты коммуникативной деятельности личности и ее организации в учреждении культуры // Современный ученый. 2019. № 2. С. 94 – 100.
3. Кудрина, С.А. Ценностные приоритеты и их онтологические основания // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 37 – 46.
4. Панова Н.Г. Социально-культурная деятельность как фактор повышения качества жизни населения // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 175 – 177.
5. Петров И.Ф. О взаимосвязи культурных потребностей личности с культурой социума // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. С. 325 – 328.
6. Петрова С.И. Культурная деятельность и культурные потребности // Бюллетень науки и практики. 2019. № 11. С. 329 – 332.
7. Петрова С.И. Культурные потребности личности и культурная деятельность // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 10-1 (56). С. 79 – 80.
8. Хайруллина А.А. Социально-культурные формы развития уровней досуговых потребностей личности в условиях праздничной культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 1. С. 67 – 73.
9. Харьковская Е.В., Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В. Выставочная деятельность как фактор развития культурных потребностей населения // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф.: в 4 т. Белгород, 2019. Т. 3. С. 147 – 151.
10. Щеткина И.А. Структура культуры качества жизни // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3. С. 192 – 196.

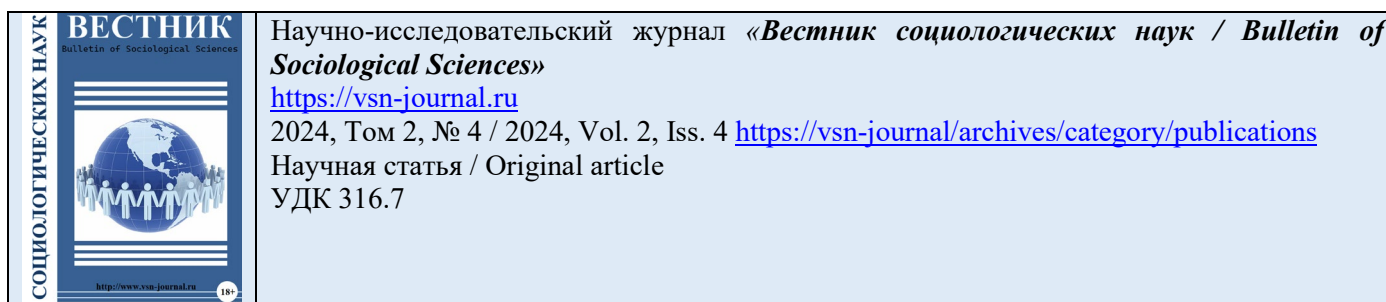
References

1. Evlentyeva D.A., Kirilina T.Yu. Cultural needs as a social phenomenon. Russian cosmism: history and modernity: based on the materials of the III All-Russian scientific-practical. conf., Moscow, November 16, 2017. Moscow, 2018. P. 224 – 230.
2. Kondratieva L.N. Cultural and aesthetic needs as components of the communicative activity of an individual and its organization in a cultural institution. *Sovremenny ucheny*. 2019. No. 2. P. 94 –100.
3. Kudrina, S.A. Value priorities and their ontological foundations. *Sociological studies*. 2010. No. 1. P. 37 – 46.
4. Panova N.G. Social and cultural activity as a factor in improving the quality of life of the population. *The world of science, culture, education*. 2021. No. 1 (86). P. 175 – 177.
5. Petrov I.F. On the relationship between the cultural needs of the individual and the culture of society. *Bulletin of Science and Practice*. 2019. Vol. 5. No. 11. P. 325 – 328.
6. Petrova S.I. Cultural activity and cultural needs. *Bulletin of Science and Practice*. 2019. No. 11. P. 329 – 332.
7. Petrova S.I. Cultural needs of the individual and cultural activity. *Eurasian Scientific Association*. 2019. No. 10-1 (56). P. 79 – 80.
8. Khairullina A.A. Socio-cultural forms of development of levels of leisure needs of the individual in the context of festive culture. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. 2019. No. 1. P. 67 – 73.
9. Kharkovskaya E.V., Miroshnichenko E.V., Posokhova N.V. Exhibition activities as a factor in the development of cultural needs of the population. *Science. Culture. Art: current problems of theory and practice: collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conf.: in 4 volumes*. Belgorod, 2019. Vol. 3. P. 147 – 151.
10. Shchetkina I.A. Structure of the culture of quality of life. *Humanitarian vector*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 192 – 196.

Информация об авторе

Маланичева А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный институт культуры и искусства

© Маланичева А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник социологических наук / *Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru>

2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 316.7

¹ Терещенко Ж.А.,

¹ Кубанский государственный аграрный университет

Социология потребления: культурные практики и социальные неравенства

Аннотация: статья представляет собой исследование влияния потребительских культурных практик на социальные неравенства в современном обществе. Автор анализирует, как различные социальные группы формируют свои потребительские предпочтения под воздействием культурных и экономических условий. Особое внимание уделяется влиянию потребительских выборов на социальную стратификацию и доступ к ресурсам. В работе рассматриваются механизмы формирования потребительской идентичности и ее роли в укреплении или снижении социальных неравенств. Также рассматриваются примеры из современной практики, иллюстрирующие влияние потребительских практик на социальные структуры и динамику социального мобильности.

Таким образом, исследование предлагает глубокий анализ взаимодействия между потребительскими культурными практиками и социальными неравенствами, подчеркивая их важность для понимания современных социальных процессов.

Ключевые слова: потребительские культурные практики, социальные неравенства, стратификация, потребительская идентичность, социокультурные влияния, социальная мобильность, социальные группы

Для цитирования: Терещенко Ж.А. Социология потребления: культурные практики и социальные неравенства // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 62 – 70.

Поступила в редакцию: 7 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹Tereshchenko Zh.A.,
¹Kuban State Agrarian University

Sociology of consumption: cultural practices and social inequalities

Abstract: the article is a study of the influence of consumer cultural practices on social inequalities in modern society. The author analyzes how different social groups form their consumer preferences under the influence of cultural and economic conditions. Special attention is paid to the impact of consumer choices on social stratification and access to resources. The paper examines the mechanisms of consumer identity formation and its role in strengthening or reducing social inequalities. Examples from modern practice illustrating the impact of consumer practices on social structures and dynamics of social mobility are also considered.

Thus, the study offers an in-depth analysis of the interaction between consumer cultural practices and social inequalities, emphasizing their importance for understanding modern social processes.

Keywords: consumer cultural practices, social inequalities, stratification, consumer identity, sociocultural influences, social mobility, social groups

For citation: Tereshchenko Zh.A. Sociology of consumption: cultural practices and social inequalities. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 62 – 70.

The article was submitted: June 7, 2024; Approved after reviewing: August 7, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

В современном обществе потребление играет центральную роль в формировании социальных отношений и структур. Потребительские культурные практики не только отражают социокультурные предпочтения различных групп населения, но и являются важным фактором социальной стратификации и неравенства. Исследование взаимодействия между потребительскими предпочтениями и социальными неравенствами является ключевым для понимания динамики современного общества.

В данной работе проведен анализ влияния потребительских культурных практик на социальные неравенства, исследуя как социальные группы различаются по своим потребительским предпочтениям в зависимости от культурных и экономических условий. Изучена роль потребительской идентичности в процессе формирования и поддержания социальных неравенств, а также на взаимодействие между потребительскими выборами и социальной мобильностью.

Материалы и методы исследований

В процессе написания работы был использован ряд методов и подходов.

Посредством социологического структурализма проведено исследование того, как культурные и социальные структуры влияют на формирование потребительских практик и социальных неравенств. Этот подход позволяет анализировать роль институтов, ролевых ожиданий и социальных норм в потребительском поведении различных социальных групп.

Символический интеракционизм фокусируется на изучении символических аспектов потребления, включая символическую ценность товаров и то, как потребительские практики используются для выражения социальной идентичности и статуса.

Посредством применения гендерного подхода проведено изучение влияния гендерных идентичностей и ролей на потребительские предпочтения и доступ к ресурсам, что может приводить к социальным неравенствам в сфере потребления.

За счет применения исторического подхода была рассмотрена эволюция потребительских практик и социальных неравенств во времени, анализируя изменения под воздействием социально-экономических и культурных трансформаций.

Результаты и обсуждения

Исследование влияния потребительских культурных практик на социальные неравенства в современном обществе представляет собой актуальную тему, требующую глубокого анализа и объяснения механизмов взаимодействия между потребительским поведением и социальными структурами [4]. В современных условиях потребление не только служит способом удовлетворения материальных нужд, но также выступает важным механизмом социального дифференцирования и идентификации.

Аспекты влияния потребительских культурных практик на социальные неравенства представлены в табл. 1.

Таблица 1

Аспекты влияния потребительских культурных практик на социальные неравенства.

Table 1

Aspects of the influence of consumer cultural practices on social inequalities.

№	Аспекты исследования	Описание
1	Социальные группы и потребительские культурные практики	Какие социальные группы формируют свои потребительские предпочтения и практики? Влияние культурных и социальных контекстов.
2	Социальные неравенства и доступ к ресурсам	Как потребительские выборы влияют на социальную стратификацию и распределение ресурсов? Материальные и символические ресурсы.

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

3	Потребительская идентичность и социальные неравенства	Роль потребительской идентичности в укреплении или изменении социальных неравенств. Связь с социальной идентичностью и статусом.
4	Влияние культурных и экономических факторов	Как культурные дискурсы, реклама, медиа и экономические условия формируют и изменяют потребительские культуры и их влияние на социальные неравенства.
5	Динамика социальных изменений	Как изменения в потребительских практиках влияют на социальные структуры и динамику социальных изменений в обществе.

Культурные условия играют ключевую роль в формировании потребительских предпочтений различных социальных групп. Эти условия включают в себя социальные нормы, ценности, традиции, образы жизни и идеологии, которые определяют, какие товары и услуги люди предпочитают приобретать. Различные социальные группы могут ассоциировать себя с определенными культурными символами или образцами потребления. Например, молодежь может предпочитать модные и технологически продвинутые товары, которые соответствуют их представлениям о современном образе жизни и статусе.

Люди из разных этнических групп могут иметь уникальные потребительские предпочтения, основанные на культурных традициях и обычаях. Например, предпочтения в питании, одежде или ритуальных предметах могут значительно различаться в зависимости от этнической принадлежности [4].

Различные социальные роли могут также влиять на потребительские предпочтения. Например, профессионалы в определенных областях могут иметь специфические потребности в инструментах работы или услугах, которые соответствуют их профессиональным стандартам и требованиям.

Некоторые товары и услуги могут не только удовлетворять базовые потребности, но и иметь символическую ценность, выражающую социальный статус или принадлежность к определенной социальной группе. Например, дорогие маркированные товары могут служить способом подчеркнуть экономическое благополучие и социальное положение.

Таким образом, культурные условия формируют контекст, в котором люди делают свои потребительские выборы. Понимание этих динамик помогает объяснить, почему разные социальные группы могут иметь различные предпочтения в потреблении, даже если они сталкиваются с теми же экономическими условиями.

Экономические условия играют важную роль в определении того, какие товары и услуги могут позволить себе различные социальные группы, и какие предпочтения они будут иметь в потреблении. Экономические факторы включают в себя уровень доходов, стоимость жизни, доступность кредитов, а также цены на товары и услуги [8].

Социальные группы с различными уровнями дохода могут иметь значительные различия в доступности к потребительским товарам и услугам. Например, высокооплачиваемые профессионалы могут легче позволить себе дорогие автомобили или отдых за границей, чем семьи с низким уровнем дохода.

Возможность использовать кредиты для покупки товаров на длительные сроки может значительно влиять на потребительские решения. Например, средний класс может использовать кредиты на покупку недвижимости или образование, что отличает их потребительские предпочтения от тех, кто не имеет доступа к финансовым ресурсам [10]. Экономические условия определяют ценовую политику и доступность различных товаров и услуг на рынке. Например, динамика цен на продукты питания или энергоресурсы может существенно влиять на потребительские предпочтения среди различных социальных групп.

Социальные группы с различными уровнями жизни могут иметь разные стандарты потребления. Например, образ жизни и потребительские предпочтения семей с высоким доходом могут отличаться от тех, у кого более скромные материальные возможности.

Таким образом, экономические условия формируют основу для определения, какие потребительские решения принимают различные социальные группы. Понимание этих факторов важно для анализа социальных неравенств и разработки социально-экономических политик, направленных на улучшение доступа к ресурсам и снижение социальных диспаритетов.

Социальные идентичности играют ключевую роль в формировании потребительских предпочтений различных социальных групп. Это связано с тем, что люди выбирают продукты и услуги, которые соответствуют их социальной идентичности, статусу или ролевым ожиданиям. Люди, работающие в определенных профессиональных сферах, могут иметь специфические потребности в потреблении [6]. Например, медицинские работники могут предпочитать специализированное медицинское оборудование и услуги, соответствующие их профессиональной экспертизе и статусу.

Люди из разных этнических и культурных групп могут иметь уникальные потребительские предпочтения, основанные на своей культурной идентичности. Например, различные этнические группы могут предпочитать специфическую кулинарию, одежду или музыку, которая отражает их этническую принадлежность и традиции.

Пол и возраст также могут влиять на потребительские предпочтения. Например, мужчины и женщины могут иметь различные предпочтения в выборе одежды или косметики, отражая социальные ожидания и стереотипы, связанные с половой идентичностью [5].

Люди могут выбирать продукты и услуги, которые помогают им поддерживать или улучшать свой социальный статус или роль. Например, высокооплачиваемые специалисты могут предпочитать товары и услуги, которые подчеркивают их экономическое положение и престиж.

Таким образом, социальные идентичности играют важную роль в формировании потребительских предпочтений, поскольку они помогают людям утверждать свою принадлежность к определенной социальной группе или сообществу, а также поддерживать соответствующие социальные роли и статусы. Понимание этих динамик помогает исследователям и практикам в области маркетинга и социальной политики лучше адаптировать свои стратегии и подходы к различным аудиториям.

Культурные и экономические факторы совместно формируют контекст, в котором различные социальные группы принимают потребительские решения. Эти факторы включают в себя культурные дискурсы, рекламные кампании, медийные влияния, а также экономические условия, такие как уровень доходов и цены на товары. Культурные дискурсы и тенденции могут значительно влиять на потребительские предпочтения. Например, модные тренды и вкусы могут определять, какие продукты и услуги считаются востребованными в определенный период времени. Популярность определенных стилей одежды или музыкальных жанров может быть вдохновлена культурными движениями и влияниями [2].

Рекламные кампании и медийные влияния играют важную роль в формировании потребительских предпочтений. Например, успешные рекламные кампании могут воздействовать на восприятие продуктов и стимулировать спрос на определенные бренды или категории товаров.

Экономические условия, такие как инфляция или изменения в уровне доходов, могут существенно повлиять на потребительское поведение. Например, в период экономического спада потребители могут ограничивать свои расходы и предпочитать более дешевые альтернативы продуктов и услуг.

Ценовая политика производителей и ритейлеров также имеет значительное значение для потребительских предпочтений. Например, скидки и акции могут стимулировать спрос на определенные товары, в то время как высокие цены могут оттолкнуть потребителей [6].

Таким образом, взаимодействие культурных и экономических факторов создает сложную среду, в которой формируются потребительские предпочтения различных социальных групп. Понимание этих динамик помогает предсказывать и объяснять изменения в потребительском поведении и адаптировать бизнес-стратегии в зависимости от изменяющихся условий рынка и культурных трендов.

Механизмы формирования потребительской идентичности играют важную роль в укреплении или снижении социальных неравенств, а также влияют на социальные структуры и динамику социальной мобильности. Потребительские практики часто определяются культурными и социальными нормами, которые влияют на то, какие товары и услуги считаются престижными или соответствующими определенным социальным группам. Например, покупка определенного автомобиля или ношение брендовой одежды может быть важным сигналом статуса в обществе.

Люди могут идентифицироваться с определенными брендами или продуктами, которые становятся символами их социальной идентичности. Например, выбор iPhone или Android может отражать не только технологические предпочтения, но и социальные стереотипы и принадлежность к определенной социальной группе [1].

Формирование потребительской идентичности часто происходит через участие в потребительских сообществах, где обсуждаются и рекомендуются товары и услуги. Эти сообщества могут усиливать совместные потребительские предпочтения и укреплять социальные связи.

Рекламные кампании и медийные сообщения играют важную роль в формировании потребительских предпочтений и идентичности. Они могут создавать образы и стереотипы, связанные с определенными продуктами или образами жизни, которые влияют на потребительское поведение различных социальных групп [4].

Потребительская идентичность может укреплять социальные неравенства путем усиления статусных символов и различий между социальными группами. Например, доступ к дорогим брендовым товарам или услугам может быть ограничен для низкодоходных групп, что усиливает социальные диспаритеты.

С другой стороны, потребительская идентичность также может служить механизмом для снижения социальных неравенств путем включения различных социальных групп в общие культурные и потребительские практики. Например, распространение альтернативных моделей потребления и устойчивых брендов может способствовать уменьшению социальных и экономических разрывов.

В развитых странах наблюдается рост интереса к устойчивым и экологически ответственным брендам. Это может способствовать изменению потребительских практик и уменьшению социальных неравенств в доступе к экологически чистым товарам.

Социальные медиа играют значительную роль в формировании потребительской идентичности через создание виртуальных сообществ и культурных трендов, которые могут влиять на предпочтения в моде, косметике и других потребительских категориях [9].

Развитие интернет-торговли увеличивает доступность широкого ассортимента товаров и услуг для различных социальных групп, что может снижать социальные неравенства в потребительском выборе [6].

Таким образом, понимание механизмов формирования потребительской идентичности и их влияния на социальные структуры и динамику социальной мобильности помогает выявить возможности для улучшения социальной справедливости и разработки эффективных политических и бизнес-стратегий.

Выводы

Потребительская идентичность часто определяется культурными стереотипами и нормами, которые влияют на выбор брендов, товаров и услуг. Это может укреплять социальные неравенства, так как определенные продукты становятся символами статуса, доступ к которым ограничен определенным социальным группам.

Уровень дохода, доступ к ресурсам и ценовая политика определяют, какие потребительские практики доступны различным социальным группам. Экономические неравенства могут замедлять или ограничивать социальную мобильность, влияя на потребительские выборы и возможности. Выбор определенных брендов и продуктов может стать способом поддерживать социальные связи и утверждать свою принадлежность к определенной социальной группе или сообществу.

Участие в потребительских сообществах и воздействие социальных медиа играют значительную роль в формировании и укреплении потребительской идентичности. Это может как усиливать, так и сглаживать социальные неравенства, в зависимости от того, какие культурные и социальные нормы они продвигают.

Понимание механизмов формирования потребительской идентичности помогает прогнозировать динамику социальной мобильности. Она может как поддерживать статус-кво, так и способствовать изменениям в социальной структуре через изменение потребительских практик и предпочтений.

В целом, исследование влияния потребительской идентичности на социальные неравенства и социальную мобильность демонстрирует, что потребительские практики не только отражают социальные реалии, но и активно их формируют. Понимание этих взаимосвязей помогает разрабатывать более эффективные стратегии в области социальной политики, маркетинга и общественного развития.

Список источников

1. Бурдьё П. Структура, габитус, практика: пер. Н.А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 1 (2). С. 44 – 59.
2. Горбань Е.С. Обзор социологических теорий и интерпретация понятия «стиль жизни»: от классового общества до постмодерна // Экономическая социология. 2013. № 14 (3). С. 133 – 144.
3. Ильин В.И. Социология потребления: учебник для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 433 с.
4. Корсунова В.И. Культурное потребление в социологических исследованиях: обзор подходов к измерению понятия // Экономическая социология. 2019. № 1. С. 139 – 147.
5. Кутузовская А.С. Культура потребления в сфере свободного времени в России сегодня // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 27. С. 173 – 182.
6. Рощина Я.М. Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. 2007. № 8 (4). С. 23 – 42.
7. Скокова Л.Г. Современные исследования культурных практик в контексте социальной и культурной стратификации // Социологический альманах. 2014. № 2. С. 232 – 243.
8. Соколов М.М., Сафонова М.А., Чернецкая Г.А. Культурный капитал, пространство вкусов и статусные границы среди российских студентов // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 26 (1). С. 152 – 79.
9. Тарасова Т.В. Современные подходы к изучению потребительского поведения // Вестник ГУУ. 2013. № 10. С. 143 – 149.
10. Тихонова Н.Е. Модель субъективной стратификации российского общества и её динамика // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (126). С. 17 – 29.

References

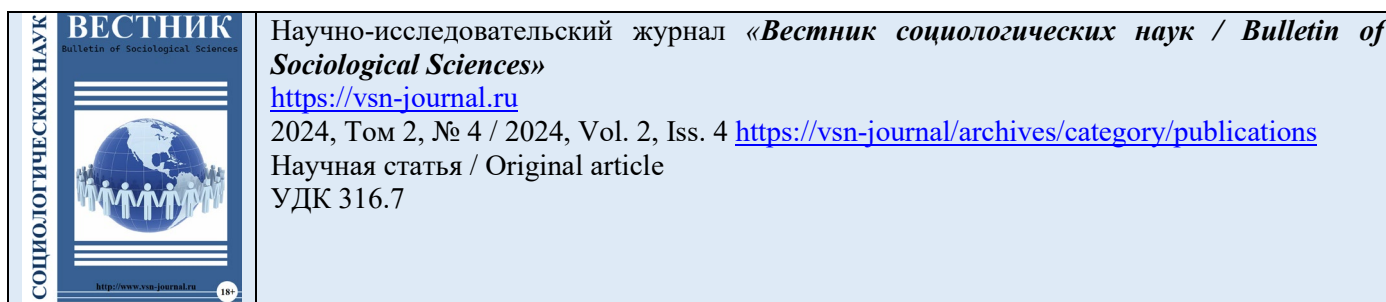
1. Bourdieu P. Structure, Habitus, Practice: trans. N.A. Shmatko. Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998. No. 1 (2). P. 44 – 59.
2. Gorban E.S. Review of sociological theories and interpretation of the concept of "lifestyle": from class society to postmodernism. Economic sociology. 2013. No. 14 (3). P. 133 – 144.
3. Ilyin V.I. Sociology of consumption: a textbook for the academic bachelor's degree. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 433 p.
4. Korsunova V.I. Cultural consumption in sociological research: a review of approaches to measuring the concept. Economic sociology. 2019. No. 1. P. 139 – 147.

5. Kutuzovskaya A.S. Culture of consumption in the sphere of free time in Russia today. Culture. Spirituality. Society. 2016. No. 27. P. 173 – 182.
6. Roshchina Ya.M. Differentiation of lifestyles of Russians in the field of leisure. Economic sociology. 2007. No. 8 (4). P. 23 – 42.
7. Skokova L.G. Modern studies of cultural practices in the context of social and cultural stratification. Sociological almanac. 2014. No. 2. P. 232 – 243.
8. Sokolov M.M., Safonova M.A., Chernetskaya G.A. Cultural capital, taste space and status boundaries among Russian students. World of Russia. Sociology. Ethnology. 2017. No. 26 (1). P. 152 – 79.
9. Tarasova T.V. Modern approaches to the study of consumer behavior. Bulletin of the State University of Management. 2013. No. 10. P. 143 – 149.
10. Tikhonova N.E. Model of subjective stratification of Russian society and its dynamics. Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions. 2018. No. 1-2 (126). P. 17 – 29.

Информация об авторе

Терещенко Ж.А., кандидат социологических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет

© Терещенко Ж.А., 2024

¹ Терехова М.С.,

¹ Кемеровский государственный университет

Культурная память и ее институализация в современном обществе

Аннотация: данная работа исследует роль культурной памяти и процессы её институционализации в современном обществе. Культурная память представляет собой механизм сохранения и передачи коллективного опыта, ценностей и идентичности через поколения. В современном контексте институционализация культурной памяти означает создание и поддержание институтов, которые занимаются сбором, сохранением и интерпретацией материалов, связанных с историей, искусством, литературой и другими аспектами культурного наследия.

Анализируются различные формы институционализации культурной памяти, включая музеи, архивы, библиотеки, образовательные учреждения и мемориальные комплексы. Особое внимание уделяется роли современных технологий в сохранении и распространении культурного наследия, таких как цифровизация архивов и виртуальные экспозиции.

Данная работа помогает понять, как институционализация культурной памяти способствует сохранению и продолжению исторической и культурной непрерывности, а также формированию коллективной идентичности в современном обществе.

Ключевые слова: культурная память, институционализация, современное общество, музеи, архивы, библиотеки, цифровизация, виртуальные экспозиции, идентичность, культурное наследие, коллективная память, историческая непрерывность

Для цитирования: Терехова М.С. Культурная память и ее институализация в современном обществе // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 71 – 78.

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Terekhova M.S.,
¹ Kemerovo State University

Cultural memory and its institutionalization in modern society

Abstract: this work explores the role of cultural memory and the processes of its institutionalization in modern society. Cultural memory is a mechanism for the preservation and transmission of collective experience, values and identity through generations. In the modern context, the institutionalization of cultural memory means the creation and maintenance of institutions that collect, preserve and interpret materials related to history, art, literature and other aspects of cultural heritage.

Various forms of institutionalization of cultural memory are analyzed, including museums, archives, libraries, educational institutions and memorial complexes. Special attention is paid to the role of modern technologies in the preservation and dissemination of cultural heritage, such as the digitalization of archives and virtual exhibitions.

This work helps to understand how the institutionalization of cultural memory contributes to the preservation and continuation of historical and cultural continuity, as well as the formation of collective identity in modern society.

Keywords: cultural memory, institutionalization, modern society, museums, archives, libraries, digitalization, virtual exhibitions, identity, cultural heritage, collective memory, historical continuity

For citation: Terekhova M.S. Cultural memory and its institutionalization in modern society. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 71 – 78.

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 7, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

В современном мире культурная память играет ключевую роль в формировании и поддержании идентичности общества, сохраняя и передавая ценности, знания и опыт предыдущих поколений. Культурная память представляет собой накопленное знание о прошлом, которое формирует основу для нашего понимания и интерпретации настоящего. Она охватывает разнообразные аспекты жизни общества, включая историю, искусство, религию, литературу и обычаи [5].

Однако культурная память не существует в вакууме – она нуждается в институциональной поддержке для своего сохранения и передачи. Институционализация культурной памяти предполагает создание специализированных учреждений, таких как музеи, архивы, библиотеки, которые играют роль хранителей исследователей и агентов передачи культурного наследия.

Материалы и методы исследований

Для написания работы были использованы следующие теоретические методы и подходы:

- исторический подход – рассмотрение эволюции институционализации культурной памяти от древности до современности. Исследование исторических прецедентов и изменений в роли и функциях музеев, архивов, библиотек и других учреждений;
- социологический подход – анализ социальных структур и взаимодействий, связанных с институционализацией культурной памяти. Исследование влияния социокультурных факторов на формирование и сохранение культурных институтов;
- культурологический подход – исследование значений, символов и смыслов, которые передаются через культурную память. Анализ роли институций в формировании и трансляции культурного наследия и их влияния на формирование коллективной идентичности;
- философский подход – рассмотрение концептуальных оснований культурной памяти и её роли в формировании человеческого опыта и сознания. Анализ этических и философских вопросов, связанных с сохранением и интерпретацией культурного наследия;
- технологический подход – оценка влияния современных технологий (цифровизация, виртуализация, интернет) на сохранение, доступность и интерпретацию культурной памяти. Исследование новых методов и технологий в институционализации культурного наследия;
- критический подход – критическое осмысление современных тенденций в институционализации культурной памяти, включая вопросы доступности, исключения и представления маргинализированных историй и групп.

Результаты и обсуждения

Культурная память представляет собой ключевой механизм, через который общество сохраняет и передает свой коллективный опыт, ценности и идентичность от одного поколения к другому. Этот механизм играет важную роль в формировании и поддержании социокультурной структуры общества, обеспечивая его стабильность и непрерывность.

Опыт, накопленный сообществом в течение времени, сохраняется в виде традиций, обычаев, обрядов, исторических событий, искусства, литературы и других форм культурного выражения. Эти элементы составляют основу культурного наследия, которое передается следующим поколениям через различные каналы, такие как семейное воспитание, образовательные учреждения, массовые медиа, а также специализированные учреждения культуры (музеи, архивы, библиотеки) [1].

Ценности, закреплённые в культурной памяти, помогают людям понимать свое место в обществе, определять свою идентичность и ориентироваться в мире. Они также служат основой для формирования общих норм и правил поведения, адаптированных к специфическим условиям и требованиям каждого времени.

Таким образом, культурная память не только сохраняет прошлое, но и влияет на настоящее и будущее общества, формируя его культурные и социальные структуры и способствуя сохранению и развитию коллективной идентичности.

В современном контексте институционализация культурной памяти представляет собой процесс создания и поддержания специализированных учреждений и организаций, целью которых является сбор, сохранение и интерпретация материалов, связанных с различными аспектами культурного наследия. Институты, задействованные в данном процессе, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Институты, задействованные в процессе сбора, сохранения и интерпретации материалов, связанных с различными аспектами культурного наследия.

Table 1

Institutions involved in the process of collecting, preserving and interpreting materials related to various aspects of cultural heritage.

Институт	Функции
Музеи	Сбор, хранение и экспозиция искусства, артефактов и предметов культуры; образовательная и культурно-просветительская деятельность.
Архивы	Сбор, хранение и обработка документов, сохранение исторических и административных записей; предоставление доступа к первоисточникам.
Библиотеки	Хранение и предоставление доступа к книгам, рукописям, периодическим изданиям и другим письменным материалам; образовательная деятельность.
Цифровые архивы и онлайн коллекции	Цифровизация и сохранение культурного наследия в электронном формате; распространение и доступность культурных ресурсов через интернет.

Каждый из этих институтов выполняет ключевые функции, направленные на сбор, сохранение и интерпретацию материалов, связанных с историей, искусством, литературой и другими аспектами культурного наследия.

Музеи являются ключевыми учреждениями для сохранения и передачи культурного наследия. Музеи собирают и хранят разнообразные артефакты, искусство, антропологические находки, предметы естественной и культурной истории. Это включает в себя все, от древних артефактов до современного искусства и технологических новинок.

Музеи организуют экспозиции и временные выставки, которые представляют эти артефакты и их исторический контекст широкой публике. Экспозиции могут быть организованы в виде постоянных коллекций или специальных тематических выставок [4].

Музеи играют важную роль в образовании и просвещении публики. Они предоставляют уникальные возможности для изучения истории, культуры и науки через мультимедийные презентации, экскурсии, лекции и специальные программы для школьников и студентов, а также поддерживают исследовательскую работу в различных областях, связанных с их коллекциями. Это включает в себя археологические раскопки, консервацию и реставрацию артефактов, а также академические исследования и публикации.

Архивы играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, представляя собой специализированные учреждения, занимающиеся сбором, хранением и обработкой разнообразных документов,

архивных материалов и исторических записей. В отличие от музеев, ориентированных на экспозицию материалов, архивы сконцентрированы на сохранении и доступе к первоисточникам и документации. Архивы собирают различные типы документов, включая государственные и муниципальные документы, деловую переписку, личные письма, фотографии, карты, планы, аудио- и видеозаписи и многое другое. Эти материалы отражают разнообразные аспекты жизни общества и являются важными для изучения исторических процессов и социокультурных явлений [7].

Архивы заботятся о сохранении и консервации документов, обеспечивая их долгосрочное хранение и защиту от физического и химического разрушения. Это включает меры по контролю влажности, температуры и освещения, а также специализированные методы обработки и восстановления материалов.

Архивы организуют документы в систематизированные коллекции, создавая каталоги и инвентарные описи, чтобы облегчить поиск и доступ к информации для исследователей и общественности.

Архивы предоставляют доступ к своим коллекциям и услугам исследователям, историкам, студентам и широкой публике, что может включать консультации, оцифровку документов для онлайн доступа, организацию выставок и образовательные программы [4].

Архивы поддерживают исследовательскую работу в различных областях знаний, предоставляя уникальные источники для анализа и исследования исторических, социокультурных и политических процессов. Они играют важную роль в защите прав личности и культурного наследия, особенно при сохранении и доступе к чувствительным и конфиденциальным документам.

Таким образом, архивы не только сохраняют документы и первоисточники, но и обеспечивают доступ к ним, играя важную роль в поддержании и передаче культурной памяти и исторической информации через поколения.

Библиотеки играют важную роль в сохранении, организации и распространении знаний и информации. Они собирают, хранят и предоставляют доступ к разнообразным книгам, рукописям, периодическим изданиям, картам, аудио- и видеоматериалам и другим письменным материалам. Это включает в себя как классические печатные издания, так и электронные ресурсы.

Библиотеки систематизируют и классифицируют свои коллекции, создавая каталоги и базы данных, чтобы облегчить поиск и доступ к информации для пользователей, разрабатывают различные образовательные программы, проводят лекции, курсы, книжные выставки и другие мероприятия, направленные на распространение знаний и культурное просвещение общества [1].

Библиотекари оказывают информационную поддержку пользователям, помогая находить необходимые ресурсы и материалы для исследований, учебы и личного развития.

Современные библиотеки активно занимаются цифровизацией своих коллекций и предоставлением доступа к электронным книгам, базам данных и онлайн ресурсам через интернет, а также способствуют сохранению и передаче культурного наследия, представляя коллекции, которые отражают разнообразие культурных традиций, исторических событий и литературных достижений.

Библиотеки являются центрами культурной жизни и местами общественных встреч, способствуя формированию общественного диалога и развитию культурных ценностей.

Таким образом, библиотеки не только предоставляют доступ к знаниям и информации, но и активно участвуют в сохранении и передаче культурной памяти, играя важную роль в образовании, культурном развитии и социокультурной жизни общества.

Цифровые архивы и онлайн коллекции представляют собой относительно новые, но все более значимые формы институционализации культурной памяти в современном обществе. Цифровые архивы занимают переводом артефактов и документов в электронный формат для их долгосрочного сохранения и доступа через интернет. Это включает сканирование книг, фотографий, рукописей, аудио- и видеоматериалов [6].

Онлайн коллекции позволяют людям по всему миру получать доступ к ценным культурным ресурсам, ранее недоступным из-за географического расстояния или физической недоступности архивов. Пользователи могут искать и изучать материалы в любое время и из любого места с помощью онлайн платформ. Это значительно упрощает и ускоряет процесс поиска и получения информации.

Онлайн доступ к цифровым архивам расширяет возможности для образовательных и научных исследований. Исследователи могут изучать документы и артефакты без необходимости физического присутствия в учреждении.

Цифровые архивы помогают уменьшить риск потери ценных культурных источников из-за естественных бедствий, войн или других чрезвычайных ситуаций. Онлайн коллекции могут включать интерактивные элементы, мультимедийные материалы, виртуальные выставки и другие инновационные способы представления культурного наследия, что делает его более доступным и привлекательным для разнообразной аудитории. Цифровые архивы стимулируют сотрудничество между различными учреждениями и странами в области сохранения и обмена культурной памятью.

Таким образом, цифровые архивы и онлайн коллекции играют важную роль в современной институционализации культурной памяти, обеспечивая её сохранность, доступность и актуализацию для будущих поколений [6].

Современные технологии играют ключевую роль в сохранении, распространении и доступности культурного наследия. Процесс цифровизации позволяет переводить физические архивы, коллекции и документы в электронный формат. Это включает сканирование книг, фотографий, рукописей, карт, аудио- и видео-записей. Цифровизация упрощает сохранение и долгосрочное хранение материалов, снижает риск их потери из-за физического износа, природных катастроф или человеческих ошибок [2].

Цифровые технологии значительно повышают доступность культурного наследия для широкой аудитории. Люди могут искать и изучать материалы в любое время с помощью интернета, не ограничиваясь рабочим временем учреждений и их местоположением. Это особенно важно для тех, кто живет в удаленных регионах или не может лично посетить физические музеи и архивы.

Виртуальные экспозиции часто предлагают интерактивные возможности, такие как 360-градусные обзоры, мультимедийные материалы, аудиогиды и другие интерактивные элементы. Это делает опыт изучения исторических и культурных объектов более интересным и запоминающимся, способствует лучшему пониманию контекста и значения представленных артефактов [3].

Виртуальные экспозиции и цифровые архивы играют важную роль в образовательной сфере. Они поддерживают учебные программы, обеспечивают студентам и учителям доступ к обширным коллекциям и исследовательским материалам для учебы и проектной работы. Это способствует повышению уровня образования и исторического осведомленности общества.

Цифровые технологии обеспечивают долгосрочное сохранение культурного наследия. Электронные копии архивных материалов могут быть сохранены в различных резервных копиях и защищены от утраты или повреждений, что значительно повышает их долговечность и доступность для будущих поколений.

Таким образом, современные технологии, такие как цифровизация архивов и создание виртуальных экспозиций, играют важную роль в сохранении, распространении и изучении культурного наследия, содействуя его доступности, сохранению и образовательной ценности для общества в целом.

Выводы

Современные технологии обеспечивают уникальные образовательные возможности, позволяя исследователям, студентам и любителям культуры изучать и анализировать материалы в интерактивном формате. Несмотря на многочисленные преимущества, существуют проблемы, такие как технические ограничения, безопасность данных, доступность для всех групп пользователей и необходимость постоянной поддержки и обновления содержания.

Для эффективного развития цифровых архивов и виртуальных экспозиций важно обеспечивать достаточное финансирование проектов, разработку единого стандарта для цифровизации и обмена данными, а также укрепление мер безопасности информации. Развитие и применение новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и большие данные, будет продолжать модернизировать способы сохранения, интерпретации и использования культурного наследия в будущем.

Таким образом, использование современных технологий в сфере культурного наследия играет критически важную роль в сохранении и передаче ценностей и идентичности через поколения, обеспечивая их доступность, сохранность и образовательную ценность для различных аудиторий по всему миру.

Список источников

1. Атаева Г.И. Цифровизация: роль и проблемы оцифровки научных библиотек // Вестник науки и образования. 2023. № 5 (136)-2. С. 32 – 39.
2. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. С. 73 – 78.
3. Ланкин В.Г., Григорьева О.А. Книга как информационно-технологическая основа культуры // Социс. 2009. № 7. С. 78 – 84.
4. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. Т. 4. С. 108 – 113.
5. Негода Л.Л. Культура как форма социальной памяти нации // Культура и цивилизация (Донецк). 2019. № 2 (10). С. 81 – 88.

6. Полякова Т.А. и др. Информационное общество: роль интернета в формировании цифрового культурного наследия // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 91 – 96.
7. Суханцева В.К. Метафизика культуры. К.: Факт, 2006. 368 с.
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8 – 27.
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти: пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Б.и., 2007. 348 с.

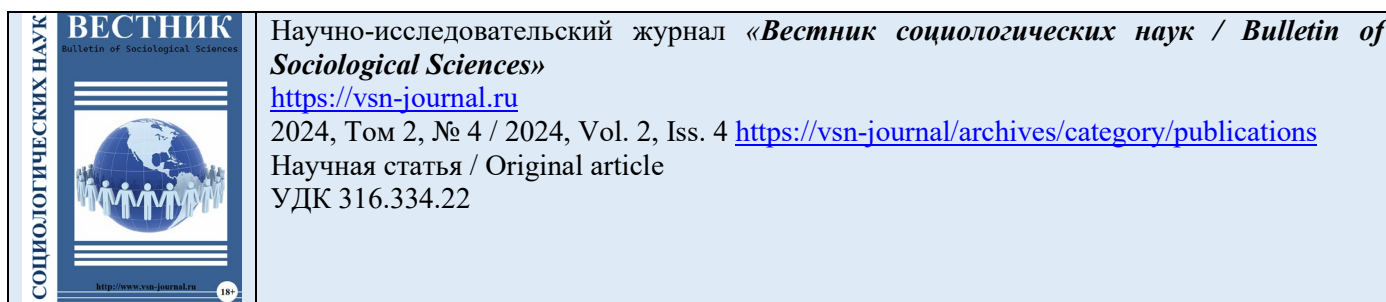
References

1. Atayeva G.I. Digitalization: the role and problems of digitization of scientific libraries. Bulletin of science and education. 2023. No. 5 (136)-2. P. 32 – 39.
2. Kuznetsova T.F. Digitalization and digital culture. Horizons of humanitarian knowledge. 2019. No. 2. P. 73 – 78.
3. Lankin V.G., Grigorieva O.A. Book as an information and technological basis of culture. Socis. 2009. No. 7. P. 78 – 84.
4. Lyubbe G. Historical identity. Questions of philosophy. 1994. Vol. 4. P. 108 – 113.
5. Negoda L.L. Culture as a form of social memory of the nation. Culture and civilization (Donetsk). 2019. No. 2 (10). P. 81 – 88.
6. Polyakova T.A. et al. Information Society: the Role of the Internet in the Formation of Digital Cultural Heritage. Law and State: Theory and Practice. 2016. No. 11 (143). P. 91 – 96.
7. Sukhantseva V.K. Metaphysics of Culture. K.: Fakt, 2006. 368 p.
8. Halbwachs M. Collective and Historical Memory. Neprikosnovenny zapas. 2005. No. 2-3. P. 8 – 27.
9. Halbwachs M. Social Framework of Memory: trans. from French and introductory article by S.N. Zenkin. Moscow: Novoye Publishing House, 2007. 348 p.
10. Halbwachs M. Social framework of memory. M.: B.I., 2007. 348 p.

Информация об авторе

Терехова М.С., соискатель, Кемеровский государственный университет

© Терехова М.С., 2024

¹ Баглиева А.З.,

¹ Дагестанский государственный педагогический университет

Управление рисками как категория социологии управления

Аннотация: в публикации исследуется содержание методики управления рисками на предприятии, в компании или организации и определяется потенциальная эффективность данных приемов и способов.

Статья раскрывает ключевые моменты управления рисками, описывает инструментарий их выявления. Автор предпринимает попытки разработки рекомендаций в плане предотвращения возникновения рисков и эффективной организации управленческого процесса.

Данная работа позволяет проанализировать антирисковое управление как инструмент менеджмента и выявить его содержательные особенности. Кроме того, выявляется смысл интеграции методик минимизации рисков в общий процесс управления предприятием, организацией.

Ключевые слова: управление рисками, социологический инструментарий, социология управления, внешние факторы развития, мониторинг деятельности предприятия, кризисный управляющий, минимизация рисков, концепция понимания риска, социологические исследования

Для цитирования: Баглиева А.З. Управление рисками как категория социологии управления // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 79 – 86.

Поступила в редакцию: 11 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Baglieva A.Z.,

¹ Dagestan State Pedagogical University

Risk management as a category of management sociology

Abstract: the publication examines the content of the risk management methodology in an enterprise, company or organization and determines the potential effectiveness of these techniques and methods.

The article reveals the key points of risk management, describes the tools for their identification. The author attempts to develop recommendations in terms of risk prevention and effective organization of the management process.

This work allows us to analyze anti-risk management as a management tool and identify its substantive features. In addition, the meaning of integrating risk minimization techniques into the overall management process of an enterprise or organization is revealed.

Keywords: risk management, sociological tools, sociology of management, external factors of development, monitoring of enterprise activity, crisis manager, risk minimization, concept of risk understanding, sociological research

For citation: Baglieva A.Z. Risk management as a category of management sociology. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 79 – 86.

The article was submitted: June 11, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Говоря о рисках в системе управления, необходимо понимать, что их воздействие может быть многоплановым и неоднозначным. Исследование рисков в политической, производственной, различной социальной деятельности позволяет минимизировать их негативное влияние на достижение целей и задач, а также организацию конкретных процессов (образовательных, рабочих, социокультурных).

Материалы и методы исследований

Д.В. Вельмисова [1] определяет междисциплинарный характер данного понятия (экономические, политические, социальные и пр.), которое реализуется на различных уровнях общественных отношений (макросреда, мезосреда, микросреда) и в контексте этого данный автор предлагает выявить взаимосвязь между видами рисков и уровнями, на которых они проявляются (рис. 1).

Рис. 1. Уровни реализации рисков и степень их проявления в различных видах (составлено на основе [1]).

Fig. 1. Levels of risk realization and the degree of their manifestation in various forms (compiled based on [1]).

В зависимости от такой классификации нам представляется целесообразным представить специфику управления рисками на вышеуказанных уровнях (рис. 2).

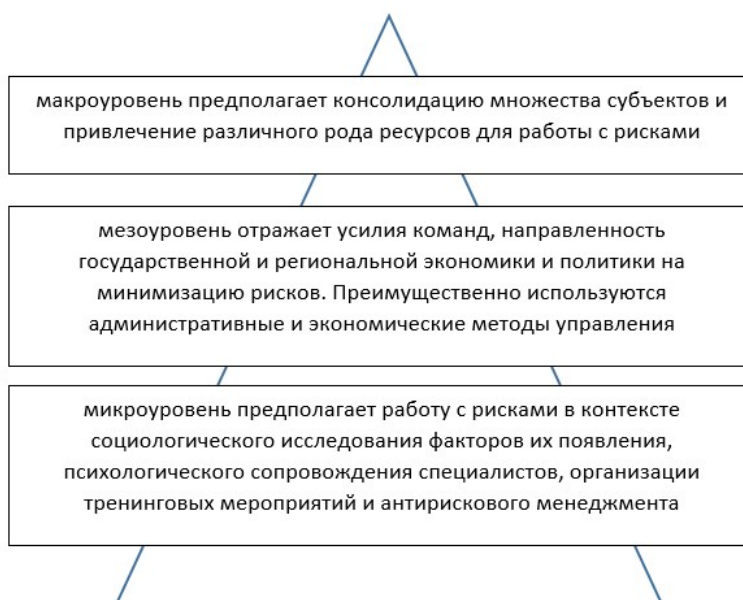

Рис. 2. Особенности управления рисками в контексте дифференциации уровней их проявления.

Fig. 2. Features of risk management in the context of differentiation of levels of their manifestation.

И здесь необходимо сделать вывод о том, что возникновение определенных рисков в некоторой степени стимулирует совершенствование управленческого процесса, т.к. обуславливает необходимость разработки новых методов, реализации инновационных стратегий управления.

Результаты и обсуждения

Опираясь на исследования С. АА. Ильиных [2], необходимо отметить, что некоторые авторы рассматривают риск не только как отрицательный феномен, но и как возможность совершенствовать деятельность, разработать новые стратегии развития.

Изучением социальных рисков и их роли в процессе управления ученые занялись относительно недавно. Это обусловлено тем, что возросло влияние факторов, дестабилизирующих развитие общества и негативно влияющих на производственную эффективность. Как подчеркивает Г. Бехман, отмеченный в работе С.А. Ильиных, ученые, которые занялись изучением рисков, «сделали головокружительную карьеру» [2, с. 267], т.к. содержательный анализ данного социологического феномена позволяет определить «проблемные зоны» и апробировать методы работы с ними.

Для социологического исследования риски представляют существенный интерес в контексте того, что несут большую неопределенность и достаточно сложно спрогнозировать их развитие. При этом риск может рассматриваться и как процесс, т.к. его динамика также не всегда предсказуема и может вести к возникновению новых, смежных рисков, а может минимизировать их последствия. Также риск образует определенное пространство, в котором функционирует предприятие, работают специалисты и возможно говорить о том, что его условия способствуют выработке новых управленческих решений и стимулированию персонала. Как отмечают данные авторы, с точки зрения социологической науки, риск имеет объективно-субъективную природу, т.к. возникает в ходе воздействия обстоятельств, а также действий/бездействий людей и это не всегда управляемо.

Б.А. Пилипенко [4], исследуя содержание и природу риска, говорит о том, что невозможно изучать риски обособленно, ведь взаимосвязи между ними имеют существенное значение для организации процесса управления. Тесная связь экономических, экологических, политических, производственных и иных рисков, как мы уже говорили немного ранее, образует особое пространство, в котором и необходимо осуществлять управление. Воздействуя лишь на один или некоторые виды рисков, управленец делает большой пробел в сфере предприятия, организации, где вырастают риски, оставшиеся без внимания. В этом контексте для работы с рисками руководителю необходимо обладать универсальными компетенциями, прогнозными и проектными умениями, которые позволяют понять как будет развиваться ситуация в случае увеличения риска и невозможности его устранения, какие средства нужно использовать, чтобы риском возможно было управлять.

В.И. Зубков и Д.В. Вельмисова [1] более детально изучают природу риска и выделяют субъективный, объективный и субъективно-объективный подходы к их изучению. Все три подхода актуальны при реализации управленческих решений и поэтому важно понимать сущность каждого из них. Н. Луман настаивает на том, что риск носит чисто субъективный характер, т.к. вызывается действием/бездействием человека, и

чтобы его устранить, также необходимо активизировать субъективные факторы (повысить мотивацию персонала, усовершенствовать модели профессиональной деятельности).

Ю.А. Зубок, упоминаемый в той же работе, высказывает противоположную точку зрения о том, что риск определен судьбой, он обуславливается обстоятельствами, не зависящими от отдельных людей либо производственных сообществ, и чтобы его минимизировать, необходимо привлекать внешние ресурсы (к примеру, спонсорство, административные ресурсы).

Обобщающей можно назвать точку зрения С.А. Ильиных, который говорит о субъективно-объективном характере риска. Это подтверждает предположение о том, что на все факторы рисков и на их динамику возможно воздействовать, привлекая различные ресурсы и используя риск в качестве потенциала развития.

Анализ вышеуказанных составляющих рисков важен, к примеру, при разработке программ и проектов развития предприятий и реализации стратегий выполнения профессиональных обязанностей.

Как отмечают некоторые исследователи (Б.Б. Месхи, Б.А. Пилипенко), риск стал нормальным феноменом в рабочем процессе, и задача управления трансформировалась из его минимизации в поиск «точек соприкосновения» с производственным пространством, изучении возможностей превращения риска в «стартовую ступень» развития коллектива и оптимизации методов управления человеческими ресурсами. По мнению данных исследователей, риск из экстраординарной перешел в категорию «нормализации» потому, что развитие нашего общества осуществляется неравномерно, скачкообразно и это обуславливает то, что отсутствие риска уже не воспринимается как норма, а расценивается как неопределенность. Неважно, какой это кризис–политический, экономический, производственный либо иной.

Также очень важно оценить не только содержание, но и размер риска. об этом говорится в работах Б.А. Пилипенко и Б.Б. Месхи. Риск никогда не находится на нулевом уровне. Он имеет конкретную степень выражения и от того, насколько она велика, зависят дальнейшие события и последствия. Безусловно, достаточно сложно определить пороговые границы риска и дать гарантию того, что риск так и останется в этих пределах. Другое дело–спрогнозировать варианты его возможного изменения и разработать методы управления риском и его последствиями. Именно это и является основной задачей управления на современном этапе развития общества. Трансформации в социуме, обусловленные социально- политической, экономической обстановкой, международными проблемами определяют необходимость междисциплинарных исследований рисков для того, чтобы понимать, какие ресурсы необходимо задействовать в целях их минимизации.

Еще одной достаточно важной задачей управления можно назвать выявление рисков, оказывающих существенное влияние как на жизнедеятельность отдельного человека, так и на функционирование различных социальных групп, общества в целом. Если не найти причины появления конкретных рисков и не изучить их содержание, то будут устранены лишь последствия «симптомы» и управление будет носить внешний, поверхностный характер, не имея глубинного смысла.

Учитывая это, необходимо подчеркнуть, что работа с рисками отражает исследование проблемы выбора руководителя и сотрудников в контексте определения методов управления, их содержания, стратегий работы, подключения разнообразных ресурсов и проектирования различных вариантов развития событий в рискованной ситуации и выбор условий наименьшего вреда для рабочего процесса.

Проблематика выбора достаточно тесно взаимосвязана с наличием проектных и прогностических решений руководителей и антирисковых менеджеров. На этом строится стратегия разработки и реализации управленческих решений. Конкретный результат из множества возможно выбрать тогда, когда руководитель понимает, какие пути решения проблемы наиболее эффективны и желательны, поэтому возможность выбора зависит от сформированности управленческих качеств и прогностических навыков. Кроме того, рассматривая риски не только как негативный социальный феномен, возможно выявить их скрытый потенциал для развития компании, решения конкретной задачи.

А.В. Федорова [7] в своей работе отмечает недостаточную разработанность методики выявления, оценки и минимизации рисков. Автор говорит о том, что большинство современных исследований сводится к анализу только одного вида рисков – финансовому, а другие риски во внимание совершенно не принимаются.

Между тем, мы ранее говорили, что подобное одностороннее восприятие разрозненных рисков ведет к еще большим проблемам. Ведь работая с одним рискованным компонентом в проблемном поле, мы данный риск можем уменьшить путем увеличения других, тем самым снижая эффективность управления.

Поэтому методика управления должна иметь комплексное воздействие на пространство множества рисков, ориентируясь на дальнейшее развитие (рис. 3).

Рис. 3. Управление множеством рисков в проблемном пространстве.

Fig. 3. Managing multiple risks in a problem space.

В данной схеме необходимо пояснить, что проблемное (рисковое) пространство имеет четко очерченные границы и их трансформация невозможна без комплексного воздействия на различные виды риска. Если устраняется один или несколько рисков, то другие увеличиваются за счет расширения проблем, связанных с данным риском и в этом случае необходимо говорить не просто о мероприятиях антирискового управления, а о комплексной стратегии диагностики и минимизации рисков.

Феномен «нормальности» рисков, о котором мы говорили в самом начале исследования, обуславливает возникновение ситуации, при которой руководители и специалисты уже подсознательно готовы к наличию рисков, заранее разработали несколько стратегий минимизации их проявлений. Современные организации, социальные группы, как отмечает Д.В. Вельмисова, являются живыми организмами, которые самостоятельно осуществляют целеполагание, определяют методы достижения целей, а также осуществляют оценку их эффективности. Именно поэтому, как предполагает данный автор, управление включает активизацию своеобразного иммунитета организации, который показывает ее жизнеспособность. Управление отчасти включает самоорганизацию, как деятельность специалистов, производственных и иных объединений, ориентированную на предотвращение возникновения рисков.

Выводы

Таким образом, в качестве итога исследования нам хотелось бы отметить качественное отличие современного комплексного управления от простого антирискового менеджмента. В настоящий момент управление рисками скорее предполагает их использование, нежели устранение и самое главное в этом процессе – верно определить потенциал, который сокрыт в риске и может содействовать развитию профессионального либо иного сообщества. Кроме того, стратегия работы с рисками должна быть комплексной, а не разрозненной, охватывающей все виды и уровни проявления рисков.

Список источников

1. Вельмисова Д.В. Анализ рискообладающих факторов в системе человекоориентированного управления // Телескоп. 2021. № 4. С. 53 – 60.
2. Ильиных С.А. Риск в контексте социологии управления // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 11. С. 267 – 271.
3. Месхи Б.Б. Управление социальными рисками модернизационных процессов // Гуманитарий Юга России. 2018. № 2. С. 135 – 147.
4. Пилипенко Б.А. О научных подходах понимания риска в рамках социологии управления // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2024. № 1. С. 61 – 64.
5. Санникова О.В., Жуйков А.А. Возможности управления профессиональными рисками специалиста в сфере социологических исследований // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 156 – 163.
6. Федорова А.В. Организации как сверхсложные системы и организационно-управленческие риски // Вестник ПАГС. 2022. № 1 (46). С. 71 – 78.

7. Фёдорова А.В., Хорольцева Е.Б. Системные организационные риски: практики эффективного управления // Вестник ПАГС. 2014. № 5 (44). С. 72 – 79.

8. Шарков Ф.И., Гостенина В.И., Лоскутова И.М., Сычева Е.Ю. Корпоративная культура организации: управление социальным капиталом в условиях вызовов и рисков // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. № 1. С. 142 – 155.

References

1. Velmisova D.V. Analysis of risk-bearing factors in the human-oriented management system. Telescope. 2021. No. 4. P. 53 – 60.

2. Ilyinykh S.A. Risk in the context of the sociology of management. Health and education in the 21st century. 2017. No. 11. P. 267 – 271.

3. Meskhi B.B. Management of social risks of modernization processes. Humanitarian of the South of Russia. 2018. No. 2. P. 135 – 147.

4. Pilipenko B.A. On scientific approaches to understanding risk within the framework of the sociology of management. Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2024. No. 1. P. 61 – 64.

5. Sannikova O.V., Zhuykov A.A. Possibilities of professional risk management of a specialist in the field of sociological research. Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2020. No. 2. P. 156 – 163.

6. Fedorova AV Organizations as highly complex systems and organizational and managerial risks. Bulletin of PAGS. 2022. No. 1 (46). P. 71 – 78.

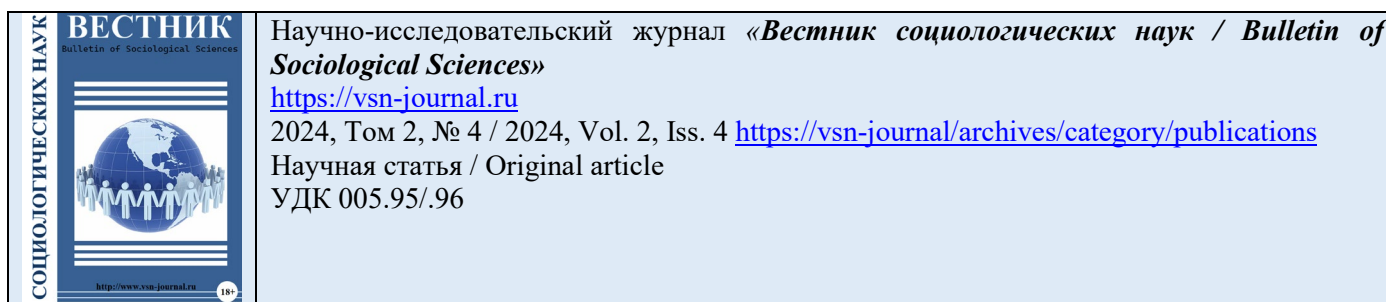
7. Fedorova AV, Khoroltseva EB Systemic organizational risks: effective management practices. Bulletin of PAGS. 2014. No. 5 (44). P. 72 – 79.

8. Sharkov FI, Gostenina VI, Loskutova IM, Sycheva E.Yu. Corporate culture of the organization: managing social capital in the face of challenges and risks. Bulletin of RUDN. Series: Sociology. 2023. No. 1. P. 142 – 155.

Информация об авторе

Баглиева А.З., кандидат исторических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

© Баглиева А.З., 2024

Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru>

2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 005.95/.96

¹ Филатов Н.П.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Феномен мотивации деятельности в социологии управления персоналом

Аннотация: данная работа отражает изучение особенностей управления сотрудниками учреждения, предприятия, организации в контексте социологической науки и практики. Автор исследует особенности мотивации деятельности в реализации управленческих функций и определяет взаимосвязь мотивации деятельности и достижения конкретного результата и ее влияние на эффективность выполнения трудовых функций.

В публикации мотивация рассматривается как инструмент управления деятельностью сотрудников, имеющий конкретное выражение в виде результатов работы. Также автор акцентирует внимание на способах повышения мотивации деятельности персонала в ходе процесса управления.

Ключевые слова: мотивация деятельности, социология управления, работа персонала, особенности изучения мотивации, мотив достижения, социологический феномен, управление персоналом, управленческие функции

Для цитирования: Филатов Н.П. Феномен мотивации деятельности в социологии управления персоналом // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 4. С. 87 – 94.

Поступила в редакцию: 12 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 28 сентября 2024 г.

¹ Filatov N.P.,

¹ Altai State Pedagogical University

The phenomenon of motivation of activity in the sociology of personnel management

Abstract: this work reflects the study of the management features of employees of an institution, enterprise, or organization in the context of sociological science and practice. The author examines the features of motivation of activity in the implementation of managerial functions and determines the relationship between motivation of activity and achievement of a specific result and its impact on the effectiveness of performance of labor functions.

In the publication, motivation is considered as a tool for managing the activities of employees, which has a specific expression in the form of work results. The author also focuses on ways to increase the motivation of staff activities during the management process.

Keywords: motivation of activity, sociology of management, personnel work, features of the study of motivation, motivation of achievement, sociological phenomenon, personnel management, managerial functions

For citation: Filatov N.P. The phenomenon of motivation of activity in the sociology of personnel management. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (4). P. 87 – 94.

The article was submitted: June 12, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: September 28, 2024.

Введение

Феномен мотивации деятельности широко изучается в различных науках о человеке-педагогике, психологии, социологии. Это обусловлено объективной необходимостью-ведь именно мотивация является двигателем любой деятельности и от нее зависит эффективность и результативность. Именно факторы, побуждающие к активным действиям, труду, как отмечает Е.А. Бушманова [2], позволяют достигать поставленных целей, стимулируют к преодолению трудностей и отражают волю и целеустремленность.

С точки зрения психологии мотивация рассматривается как двигатель деятельности человека, результат постановки цели и определения методов ее достижения. Нам, однако, интересней точка зрения социологов, которые характеризуют мотивацию как инструмент организации целенаправленной деятельности (профессиональной, общественной) и как средство управления персоналом. При низком уровне рабочей мотивации осуществлять управленческий процесс достаточно сложно и в данном случае мы говорим о необходимости выявления причин подобного явления и работе специалистов по повышению мотивов деятельности сотрудников. Это могут быть специально организованные мероприятия (тренинги, коуч-сессии, семинары), а могут быть действия руководителя, основанные на моральном и материальном стимулировании сотрудников.

Материалы и методы исследований

Феномен мотивации изучается множеством наук о человеке – педагогикой, психологией, социологией, однако, взгляды на данную проблематику имеют разную направленность. Психология рассматривает внутренние факторы возникновения мотивации и возможности ее развития в контексте самой деятельности. Педагогика определяет условия и содержание повышения мотивации и предполагает работу специалиста (педагога, наставника). В социологии же мотивация сотрудников является основным инструментом, при помощи которого реализуются управленческие решения и процесс менеджмента становится эффективным.

Основное качество мотивации отражается в ее взаимосвязи с потребностями (физическими, моральными) и конечно же, она направляется на их удовлетворение. Изучать мотивацию профессиональной деятельности необходимо в целях максимально эффективного стимулирования работников, получения желаемого результата и повышения производительности.

Принимая управленческие решения, руководитель определяет какие методы материального/нематериального стимулирования необходимо применять к сотрудникам, чтобы достичь наибольшего результата.

Результаты и обсуждения

Как отмечает А.Н. Колесникова [3] особенностью управленческого процесса является то, что он реализуется в отношении человеческих ресурсов, которые включают в себя совокупность разрозненных личностей, объединенных единой целью и общим производственным пространством. Однако, несмотря на признаки, объединяющие специалистов, необходимо помнить, что рабочая мотивация у всех разная и поэтому способы воздействия на персонал тоже дифференцированы.

Исходя из этого, важно понимать, какие способы будут наиболее приемлемы и полезны. В данном случае руководитель опирается на мотивационную модель управления персоналом, которая учитывает цели и потребности сотрудников. Это позволяет осуществлять дифференцированный подход к управлению, работая с каждым и побуждая к активной трудовой деятельности. Результаты данной деятельности возможно представить в количественном (критерии, показатели) и качественном (качество выполняемых работ, услуг, производимой продукции) виде. Чтобы данные факторы были реализованы, необходимо на рабочем месте создавать условия, при которых повышается производительность, желание работать, достигать личностных и профессиональных результатов. Упомянув данный факт, мы соглашаемся с Е.А. Бушмановой, которая говорит о том, что система приоритетов и ценностей отдельного работника и предприятия, организации должна совпадать. Это стимулирует развитие ценностно- мотивационной сферы и понимание сотрудниками значимости общего дела, способствует сплочению трудового коллектива.

Ф. Уколов В.А. Кострюков [7] в своей работе утверждают, что для правильного управления деятельностью сотрудников через мотивацию необходима методологически грамотная организация управленческого процесса и предлагают обратиться к различным теориям мотивации, дифференцируя их на следующие группы:

- содержательные подходы (Э. Мейо, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд) основаны на удовлетворении потребностей людей и рассмотрении профессиональной деятельности как средства достижения поставленных целей. В данном случае внимание акцентируется на удовлетворенности трудовой деятельностью, понимании ее результата;

- теории процесса (Портер-Лоудер) позволяют личности распределить усилия по выполнению определенных действий, уделяя главное внимание самим профессиональным действиям и пониманию их значимости. основным фактором в этом случае выступают ожидания специалистов по отношению к тому, к какому результату приведут трудовые действия.

- теории социального влияния (В.К. Вилюнас) включают в себя влияние материальных и нематериальных факторов, понимание того, насколько условия труда, организация рабочего процесса влияют на его продуктивность.

Мы считаем, что в процессе принятия управленческих решений необходимо использовать компоненты всех указанных теорий, т.к. для сотрудников важно удовлетворение материальных и нематериальных потребностей, достижение лично и социально значимых целей. Для подтверждения данного предположения нам представляется необходимым привести в пример исследование, проведенное на базе Волгоградского государственного социально-педагогического университета, в 2022 году. В опросе принимали участие 48 человек. Из них 8 профессоров, 21 доцент, 15 старших преподавателей и 4 ассистента.

Профессорско-преподавательскому составу был задан вопрос о мотивах, побуждающих к педагогической деятельности в вузе.

Рис. 1. Ответы преподавателей на вопрос «Что является мотивацией вашей преподавательской деятельности?» (составлено на основе опроса).

Fig. 1. Teachers' responses to the question "What motivates your teaching activities?" (compiled based on a survey).

Как мы видим из рис. 1, ответы распределились следующим образом:

- мотив 1. Возможность реализовать личные цели (защита диссертации, издание монографий и публикаций, получение ученого звания) 18 человек;
- мотив 2. Дальнейший карьерный рост (повышение возможности занять руководящую должность) 19 человек;
- мотив 3. Достойная заработная плата (финансовое благополучие и возможность не подрабатывать) 7 человек;
- мотив 4. Возможность реализовать себя (реализация творческих способностей в разработке лекций, проведении занятий) 2 человека.

Таким образом, четко вырисовывается система мотивов нематериального характера, которые являются ведущими для преподавателей различного научного статуса. Причем интересно распределение мотивов в зависимости от научного звания и опыта работы. Данные результаты можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Распределение мотивов профессиональной деятельности в зависимости от научного статуса (составлено на основе опроса).

Table 1

Distribution of motives for professional activity depending on scientific status (compiled on the basis of a survey).

Должность, научное звание	Мотив 1	Мотив 2	Мотив	Мотив 4
профессор	0	0	2	2
доцент	11	6	5	0
ст. преподаватель	4	11	0	0
ассистент	3	1	0	0

Из данной таблицы мы видим, что чем выше научный статус преподавателя, тем сильнее у него нематериальная мотивации, стремление к самореализации, возможности поделиться знаниями с окружающими. На начальных этапах карьерного роста преподаватели заинтересованы в достижении личных целей (защите диссертации, написании научных публикаций и пр.). В данном контексте очень важно, что личностные ценности совпадают с корпоративными и эти действия также важны для кафедры, вуза. Поэтому указанные мотивы являются мощным двигателем эффективной профессиональной деятельности.

Возвращаясь к теориям мотивации, необходимо отметить, что все они важны при организации управления предприятием, учреждением, т.к. для того, чтобы использование человеческих ресурсов осуществлялось в полную силу, необходимо воздействие внешних факторов (условия труда, стимулирование руководства), внутренних свойств и качеств личности (целеполагание, желание достичь определенного результата), а также значимость процесса и результата работы для самого сотрудника.

Говоря о феномене мотивации, как развивающемся процессе, нам необходимо обратиться к работе А.Н. Колесниковой, которая выделила этапы управления мотивационным процессом:

1. Формирование потребностей. Когда у сотрудника четко определены желания и потребности, то он понимает, какой личной и общественной цели ему необходимо достичь и за этим следует осмысление «проблемного поля»;
2. Выстраивание методики профессиональной деятельности, нацеленной на решение поставленных задач;
3. Конкретизация направлений деятельности сотрудников по достижению намеченных целей;
4. Собственно, выполнение трудовых функций, осуществление профессиональной деятельности;
5. Материальное/нематериальное стимулирование сотрудника руководителем;
6. Понимание того, что цель успешно достигнута.

Ориентируясь на данные этапы, возможно строить стратегию управления персоналом, работая преимущественно с мотивацией и методами вознаграждения. Н.И. Корзенко, Т.В. Тимакова [4] говорят о том, что стимулирование работников не сводится только лишь к получению материальных и нематериальных благ. Оно повышает их профессиональный статус, воздействует на личностную сферу и определяет перспективы дальнейшего карьерного роста. Данные авторы говорят о достижении определенного уровня социальной эффективности как организации в целом, так и отдельных сотрудников, характеризуя их как наиболее работоспособных и успешных. Это, в свою очередь, благотворно влияет на повышение мотивации и результативность профессиональной деятельности.

Выводы

В зависимости от производственной необходимости, в задачи управления может входить формирование краткосрочной (на выполнение определенных проектов, программ, видов деятельности) мотивации и долгосрочной (процессуальной, рабочей) мотивации. В соответствии с этим необходимо определять стратегии и цели, содержание управленческих решений и способы их реализации. Краткосрочная мотивация в большей степени влияет на качество выполняемых работ, нежели на количественные показатели и поэтому, воздействуя на данный тип мотивации, возможно постепенно сформировать стабильную долгосрочную рабочую мотивацию.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что феномен мотивации является одним из важнейших в рабочем процессе, и грамотный руководитель принимает управленческие решения исходя из дифференциации мотивов сотрудников, применяя те методы материального и нематериального стимулирования, которые позволят данную мотивацию повышать. Именно поэтому на начальном этапе работы необходимо выявить основные мотивы путем опроса, беседы, анкетирования того инструментария, который позволит не только определить мотивацию, но и разработать систему стимулирования работников. Основная задача при этом заключается не в сиюминутном стимулировании для выполнения конкретной рабочей задачи, а в пролонгированном действии стимулирующих факторов и повышении качественных и количественных показателей трудовой деятельности.

Список источников

1. Балина Т.Н. Эмпирическое обоснование дифференцированного подхода к мотивации персонала // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62). С. 142 – 148.
2. Бушманова Е.А. Методологическое изучение мотивации и стимулирования // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 273 – 277.
3. Колесникова А.Н. Роль управления мотивацией трудовой деятельности в системе управления персоналом // Экономика и социум. 2019. № 10 (65). С. 212 – 216.
4. Корзенко Н.И., Тимакова Т.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Вестник ЧелГУ. 2015. № 1 (356). С. 124 – 126.
5. Степнова О.В., Никулина А.Н. Социальные аспекты управления персоналом на современных предприятиях // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 4 (32). С. 62 – 65.
6. Терелецкова Е.В., Порошин А.С. Управление системой мотивации персонала производственного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-3. С. 134 – 137.
7. Уколов В.Ф., Кострюков В.А. Мотивация и управление в предпринимательстве // Вестник ГУУ. 2012. № 2. С. 1 – 4.
8. Чуланова О.Л., Абдернасирова А.А. Разработка инструментов адаптации персонала на основе исследований и психологических экспериментов в целях гуманизации трудовой деятельности // Вестник СурГУ. 2022. № 2 (36). С. 6 – 17.

References

1. Balina T.N. Empirical substantiation of a differentiated approach to personnel motivation. Humanities. 2023. No. 2 (62). P. 142 – 148.
2. Bushmanova E.A. Methodological study of motivation and incentives. Economy and Society. 2020. No. 1 (68). P. 273 – 277.
3. Kolesnikova A.N. The role of managing labor motivation in the personnel management system. Economy and Society. 2019. No. 10 (65). P. 212 – 216.
4. Korzenko N.I., Timakova T.V. Motivation and incentives for labor activity in personnel management. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. No. 1 (356). P. 124 – 126.
5. Stepnova O.V., Nikulina A.N. Social aspects of personnel management at modern enterprises. Problems of Economics and Management. 2014. No. 4 (32). P. 62 – 65.
6. Tereletszkova E.V., Poroshin A.S. Managing the personnel motivation system of a manufacturing enterprise. Economy and business: theory and practice. 2020. No. 12-3. P. 134 – 137.
7. Ukolov V.F., Kostryukov V.A. Motivation and management in entrepreneurship. Bulletin of the State University of Management. 2012. No. 2. P. 1 – 4.
8. Chulanova O.L., Abdernasirova A.A. Development of personnel adaptation tools based on research and psychological experiments in order to humanize labor activity. Bulletin of Surgut State University. 2022. No. 2 (36). P. 6 – 17.

Информация об авторе

Филатов Н.П., аспирант, Алтайский государственный педагогический университет

© Филатов Н.П., 2024